
ДЯДЯ ПАХОМЪ.

КОМЕДІЯ ВЪ ДВУХЪ ДѢЙСТВІЯХЪ.

(Передѣланная съ французскаго).

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА :

Андрей Михайловичъ Сноповъ, купецъ 3-й гильдіи. Г-нъ Григорьевъ.
Настинька, дочь его Г-жа Шелехова 2-я.
Пахомъ Михайловичъ, братъ его. Г-нъ Сосницкій.
Прасковья Сергѣевна, жена Пахома Г-жа Сосницкая.
Самойла Моисеичъ Пустышкинъ, аферистъ Г-нъ Мартыновъ.
Баронъ Думштольцъ. Г-нъ Каратынинъ 2-й.
Дмитрій Семеновичъ, племянникъ его. Г-нъ Самойловъ.
Трофимъ, прикащикъ у Андрея Михайловича. Г-нъ Воробьевъ.
Слуга.

Первое дѣйствіе происходитъ въ уѣздномъ городкѣ Псковской губерніи; второе—въ Петербургѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Простенная комната. Въ срединѣ и по бокамъ двери. На первомъ планѣ на-лѣво фортепяно, а на-право столъ съ письменнымъ приборомъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Пустышкинъ *разсматриваетъ ноты у фортепяно*; Андрей Михайловичъ *на-право, у стола, пишетъ*.

пустышкинъ. Посудите сами, почтеннѣйшій Андрей Михайло-

вичъ, вы такую оказію но скоро найдете!.. Переѣзжайте въ Петербургъ: тамъ вы будете имѣть случай привести въ исполненіе ваши проекты, нажить деньги... а то здѣсь въ глуши что?.. ничего!

Андрей михайловичъ. Конечно; но вы не повѣрите, какъ мнѣ трудно оставить навсегда городъ, въ которомъ меня любятъ, уважаютъ...

пустышкинъ. Вотъ еще! да чтобы разбогатѣть, можно оставить не только вашу Псковскую губернію, но и рай!.. Я васъ увѣряю, что всѣ ваши чудесныя изобрѣтенія пропадутъ здѣсь ни за грошъ.

Андрей михайловичъ (*улыбался*). Помилуйте, какія чудесныя изобрѣтенія!

пустышкинъ (*съ жаромъ*). Какія!.. Не говорите, Андрей Михайловичъ: я, можетъ-быть, только одинъ повялъ, какое сокровище у насъ въ головѣ!.. Знаете-ли, что съ машиной, которую вы выдумали, вы можете разбогатѣть какъ... какъ... какъ Ротшильдъ! И прославиться еще въ-добавокъ!..

Андрей михайловичъ (*съ радостію*). Вы думаете?

пустышкинъ (*разгорячась*). Вы, просто, гениальный человекъ! (*въ-сторону*) Надо ему немощко польстить.

Андрей михайловичъ (*вставъ и подойдя къ Пустышкину*). Но заведеніе фабрики сопряжено съ огромными издержками.

пустышкинъ. За снѣгъ дѣло не станетъ; у насъ всегда есть въ запасъ люди, у которыхъ есть деньги, чтобы воспользоваться хорошами идеями. Я вамъ доставлю всѣ пужныя суммы. Обдумайте только хорошенько все дѣло. Теперь мнѣ надо идти. Я скоро ворочусь и мы поговоримъ.

Андрей михайловичъ. Я буду ждать васъ.

пустышкинъ. Я скоро ворочусь... до свиданія.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ II.

Андрей Михайловичъ, одинъ, садится къ столу и погружается въ размышленія.

Да. Пустышкинъ правъ: устройство фабрики близъ столицы можетъ доставить мнѣ большія выгоды... у меня здѣсь не достаетъ средствъ... мнѣ необходимо обширнѣйшее поприще... Да!.. во сколько трудностей должно преодолѣть!.. разстаться съ братомъ!..

Ахъ, если-бъ не дочь моя... Я долженъ заботиться о ея будущности!

ЯВЛЕНІЕ III.

Андрей Михайловичъ, Настинька *тихоюько подходитъ къ отцу и опирается на плечо его.*

настинька. Здравствуйте, папенька!

андрей михайловичъ. Здравствуй, дитя мое... (*цѣлуетъ ее въ лобъ и говоритъ, улыбаясь*) Я готовъ биться объ закладъ, что ты только что встала?

настинька. Кто, я?.. какъ можно, папенька! Я уже приготовила урокъ французскому учителю. Вы хотите непременно, чтобы я какъ можно больше училась, и я охотно вамъ повинуюсь.

андрей михайловичъ (*со вздохомъ*). Да, дружочекъ... Не смотря на то, что меня учили на мѣдныхъ гроши, я повинмаю всю цѣну наукамъ! Ученые свѣтъ, а неученье тьма. (*встаетъ*) Я купецъ... и если я что-нибудь знаю, такъ это, благодаря страсти, которая влекла меня къ ученію. Когда я былъ еще сидѣльцемъ, то, очень-часто, воротившись домой изъ лавки, усталый, измученный, брался еще за книги и просиживалъ цѣлыя ночи! Я тогда уже любилъ мать твою; она была прекрасно воспитана, образована, и мнѣ хотѣлось сдѣлаться достойнымъ ея. Теперь-же я хочу, чтобы ты болѣе походила на покойную мать твою, чѣмъ на меня.

настинька. Что вы говорите, папенька?..

андрей михайловичъ. О! я знаю, что между мной и братомъ моимъ Пахомомъ есть большая разница, но этого мало; пусть онъ сердится, что я обрилъ бороду и подстригъ волосы...

настинька. Онъ и теперь недоволенъ тѣмъ воспитаніемъ, которое вы мнѣ даете.

андрей михайловичъ (*со вздохомъ*). Опъ, можетъ-быть, и правъ... Впрочемъ онъ насъ очень любитъ; ты сама знаешь, сколько разъ уже онъ предлагалъ мнѣ все небольшое имущество свое, для приведенія въ дѣйствіе моихъ проектовъ.

настинька. О, конечно!.. Онъ гордится вами... не такъ-какъ тетюшка: она, какъ-будто завидуетъ намъ... хотя очень-въжливо обходится съ нашими знакомыми, хоть-бы, напримѣръ, съ Дмитриемъ Семеновичемъ...

андрей михайловичъ. Неужели!.. Ахъ, да! кстатъ; онъ у насъ сегодня объѣдаетъ?

НАСТИНЬКА. Да-съ; онъ обѣщалъ...

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ (*смотря на дочь*). Онъ, кажется, большой охотникъ до музыки... ты сегодня послѣ объѣда его поподчуешь какимъ-нибудь новымъ романсомъ.

ЯВЛЕНИЕ IV.

НАСТИНЬКА, ПАХОМЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

ПАХОМЪ МИХАЙЛОВИЧЪ (*остановившись у дверей*). Наше вамъ-съ!..

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. А! здравствуй Пахомъ!

ПАХОМЪ МИХАЙЛОВИЧЪ. Здорово, Андриуша! (*Настинькѣ*) Здравствуй, цыпленочекъ!.. А что-съ, хозяйка моя не бывала?

НАСТИНЬКА. Нѣтъ, дядюшка.

ПАХОМЪ МИХАЙЛОВИЧЪ. Въ-самомъ-дѣль?.. Куда это она пропала?.. (*Съ радостію*). А вы еще не знаете, братцы, какое происшествіе.

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Что такое?

ПАХОМЪ МИХАЙЛОВИЧЪ. Удивительная-съ вещьца!.. Ну, то есть просто, мы теперь какъ сыръ въ масле будемъ-съ кататься... Прасковья Сергѣевна прибѣжала ко мнѣ въ лавку съ этой вѣсточкой... Я и не вытерпѣлъ, да и пустился-съ прямо къ вамъ въ старомъ кафтаньшкѣ! Ей-Богу-съ! Ну, да ужъ за-то вѣсточка! Хе, хе, хе! Я все, знаешь, по-просту, безъ гарматки!.. Да и что за чины съ братомъ!.. А у васъ въ домъ все благополучно?

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Слава Богу! Но ты началъ говорить о какой-то новости..?

ПАХОМЪ МИХАЙЛОВИЧЪ. Не новость, а просто мое почтеніе!.. Да куда дѣвалась моя дражайшая сожительница?.. Постой, постой! ка-жись она—ея голось!.. Точно, она! (*поетъ*).

Слышенъ, слышенъ голосокъ

Раздается во двѣсокъ!

(*Кричитъ за дверь*). Ну, ступай-же скорѣй поворачивайся!

ЯВЛЕНИЕ V.

НАСТИВЬКА, ПРАСКОВЬЯ СЕРГЬЕВНА, ПАХОМЪ, АНДРЕЙ.

ПРАСКОВЬЯ. Иду, иду!.. (*Въ-попыхахъ*). Здравствуйте Андрей Михайловичъ, здравствуй Настивька!..

ПАХОМЪ. Я не зналъ, куда ты пропала.

ПРАСКОВЬЯ. Пропала! пропала!.. Я ходила къ городничему и тебѣ туда-же надо идти.

АНДРЕЙ. Къ городничему?

ПАХОМЪ. Да, да! она получила наследство?

АНДРЕЙ. Неужели?

ПАХОМЪ. Да, сударикъ, наследство!.. Въль не шутка, сорокъ-двѣ тысячи ассигнаціямъ, или 12 тысячъ серебромъ!.. Ей-Богу-съ!

АНДРЕЙ. Какъ я радъ! Добрый Пахомъ, теперь ты обезпеченъ на всю жизнь твою; дѣтей у тебя нѣтъ...

ПРАСКОВЬЯ. Да-съ, теперь мы вѣ знать попали!

ПАХОМЪ. Именно! Я впередъ на квась и смотрѣть не стану, подавай намъ кислыхъ щей! И водки не хочу—все шинпанскова!

НАСТИВЬКА. Какъ я рада вашему счастью, дядюшка!

ПАХОМЪ. Ну, братецъ ты мой, Андрей Михайловичъ, теперь у меня до тебя есть прошенъице.

ПРАСКОВЬЯ. И чтобы вы могли лучше потолковать, то я пришла насъ звать къ обѣду.

АНДРЕЙ. Сегодня?

ПРАСКОВЬЯ. Мы хотимъ на-радости созвать гостей; Настивька поможетъ мнѣ въ хозяйствѣ... она къ этому не больно привыкла... ну, да ничего, я ее выучу.

НАСТИВЬКА (*смотря на отца*). Ахъ, тетенька, намъ...

ПРАСКОВЬЯ. Ну что?

АНДРЕЙ. Мы не можемъ принять вашего приглашенія.

ПРАСКОВЬЯ. Вотъ тебѣ на!

АНДРЕЙ. У насъ сегодня гость.

ПРАСКОВЬЯ (*обиженная*). А! это другое дѣло... мы-жъ не могли знать, что вы сегодня угощаете... вы насъ, батюшка, не удостоили чести и не пригласили... куда намъ!

АНДРЕЙ. Это совсѣмъ незваный обѣдъ! Ужъ коли намъ на-радости надобно провести время вмѣстѣ, такъ останьтесь у меня обѣдать...

ПАХОМЪ. А кто твои гости?

АНДРЕЙ. Какіе гости! Одинъ Дмитрій Семеновичъ.

Т. VШ.

ПРАСКОВЬЯ. Кто это? чиновникъ?.. Не люблю его!

ПАХОМЪ. Отчего-же, матушка?.. За что-жь его не любить?

ПРАСКОВЬЯ. А ты нешто забылъ, что не любишь Нѣмцевъ?

ПАХОМЪ. А развѣ онъ Нѣмецъ?.. Я этого не зналъ-съ; правда твоя, Параша, не люблю Нѣмцевъ.

ПРАСКОВЬЯ. Хоть онъ не чистый Нѣмецъ, да мать его была Нѣмка.

АНДРЕЙ. Полноте! будто Нѣмцы не люди? За что-же ихъ...

ПАХОМЪ. Охъ, не говори!.. терпѣть не могу... я помню, въ 12-мъ году, мнѣ было 18 лѣтъ отъ роду, и я жилъ тогда въ Смоленскѣ. Охъ, отцы родные! худое было время, когда Французъ подступалъ къ матушкѣ Бѣлокаменной... тогда-то я видѣлъ Нѣмца, который хотя былъ въ нашей службѣ, но отдался въ руки непріятелю...

НАСТИНЬКА. Но чѣмъ-же тутъ виноватъ Дмитрій Семеновичъ?

ПРАСКОВЬЯ. Ужь ты, матушка, не говори! Мы знаемъ, что ты за него заступаться будешь. Онъ почти живетъ у васъ въ домъ безвыходно! И всѣ знаютъ, за чѣмъ онъ здѣсь сидитъ!..

НАСТИНЬКА. Я васъ не понимаю.

АНДРЕЙ. Прасковья Сергѣевна, ради-Бога!

ПРАСКОВЬЯ. Чего тутъ!.. Сляпой увидитъ, что онъ за ней ухаживаетъ... а она, матушка, не больно-то сердается.

НАСТИНЬКА. Тетушка!

АНДРЕЙ. Ступай, Настинька, оставь насъ однихъ!

(Настинька уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ VI.

ТѢЖЕ, КРОМЪ НАСТИНЬКИ.

ПАХОМЪ (женѣ). Вышь ты, глупая... вздоръ нагородила... ай язычокъ!

АНДРЕЙ. Прошу васъ, Прасковья Сергѣевна, не обращаться впредь съ подобными замѣчаніями къ дочери моей...

ПРАСКОВЬЯ. Откуда, батюшка, строгость такая?

АНДРЕЙ. Вы придаете посѣщеніямъ Дмитрія Семеновича такое значеніе, какого они, вѣрно, не имѣютъ; следовательно, замѣчанія ваши могутъ имѣть вредное вліяніе на дочь мою... Съ воображеніемъ молодыхъ дѣвушекъ шутить не должно.

ПАХОМЪ (толкаетъ ее локтемъ). Слышь ты!.. онъ правду говорить.

АНДРЕЙ. Теперь я долженъ буду рѣже принимать этого молодого чловѣка, котораго посѣщенія мнѣ были пріятны и полезны...

ПРАСКОВЬЯ. Конечно, батюшка, наша компанія вамъ неприлична.

АНДРЕЙ (*съ неудовольствіемъ*). Ахъ, Прасковья Сергѣевна, вы не знаете, что говорятъ!

ПРАСКОВЬЯ. Гдѣ намъ!.. Мы книгъ не читаемъ, нѣмецкихъ шляпокъ не носимъ!..

АНДРЕЙ (*становится между Пахомомъ и Прасковьей*). Ну, перестаньте-же сердаться. Кончайте ссору. Я не могу идти къ вамъ, такъ отобѣдайте-же вы у меня.

ПРАСКОВЬЯ. Ну нѣтъ! Ужъ этого не будетъ!

АНДРЕЙ. Да отчего-же?

ПРАСКОВЬЯ. Да такъ... не хочу!

ПАХОМЪ. Намъ твоего обѣда не нужно... мы сами хотимъ угощать!

ПРАСКОВЬЯ. А я еще приготовила тѣсто для аладьевъ. Бросить его, что-ли?

ПАХОМЪ. Къ тому-жъ, мнѣ нельзя будетъ поговорить съ тобою о моемъ намѣреніи... не люблю толковать о дѣлахъ при чужихъ.

ПРАСКОВЬЯ. Чего добраго, мы еще помѣшаемъ чиповнику...

АНДРЕЙ. Прасковья Сергѣевна, вы наконецъ выведете меня изъ терпѣнія! Перестаньте, ради Бога! (*Смотритъ на часы*). Однако, извините, у меня есть дѣло. Итакъ вы обѣдаете у меня?

ПАХОМЪ. Послушай, братъ, право лучше въ другой разъ.

АНДРЕЙ. Слышать не хочу!.. Вы обѣдаете у меня или мы разсоримся не на шутку. Итакъ до свиданія.

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ VII.

ПРАСКОВЬЯ, ПАХОМЪ.

ПАХОМЪ. Слышала, что онъ сказалъ?.. (*Помолавъ*). Сергѣевна, въ-самомъ-дѣлѣ, почему-жъ бы намъ и не отобѣдать у него?

ПРАСКОВЬЯ. Какъ почему?

ПАХОМЪ. Такъ.

ПРАСКОВЬЯ. Вѣдь ты не хотѣлъ...

ПАХОМЪ. Нѣтъ, матушка, ты!

ПРАСКОВЬЯ. А что-же, въ-самомъ-дѣлѣ, хоша-бы и я! Что онъ за знатный баринъ, что не хочетъ у насъ обѣдать?

пахомъ Вишь ты, у него гости!

прасковья. Эко баринъ, гости!.. Чѣмъ мы хуже его?

пахомъ. Слушай, хозяйка, ты что-то черезъ-чуръ зачванилась. Не люблю, ей-ей, не люблю!.. Тебѣ досадно, что племянница Настя носитъ шляпку...

прасковья. Полно врать! Не самому-ли тебѣ досадно, что братъ получше тебя грамотъ знаетъ, что къ нему ходятъ чиновники въ гости и что ему оказываютъ всякій почотъ? А ты что? мужикъ-мужикомъ. Вотъ что тебѣ досадно!

пахомъ (*съ чувствомъ*). Нѣтъ, Прасковьюшка, не говори этого!.. никогда не завидовалъ и не позавидую Андрею; его всѣ уважаютъ... да такъ и слѣдуетъ! Вѣдь онъ... то есть... какъ бишь это называется... Ну, да онъ... (*ударил себѣ въ лобъ*) просто башка! прасковья. Неужели?

пахомъ. Да, матушка, башка, да еще какая?.. ты развѣ не видала новую машину его?

прасковья. Какую?

пахомъ. А такую, что не твоимъ кастрюлямъ чета!.. Видишь-ли, въ чемъ дѣло: онъ какъ-то выдумалъ машину, съ какимъ-то новымъ устройствомъ, по которому онъ будетъ дѣлать какъ-то иначе то, что прежде дѣлалось не такъ. Цоцимаешь?

прасковья. Постой-ка, ты говоришь, что прежде дѣлалось не такъ?..

пахомъ. Ну да! а теперь будетъ дѣлаться иначе. Вѣдь этого не всякой выдумаетъ. А ты еще Богъ знаетъ что выдумала! Мнѣ-бы хотѣлось, чтобы ему на шею повѣсили медаль, пожаловали-бы во всякіе чины, сдѣлали-бъ купцомъ первой гильдіи... А ты говоришь, что мнѣ досадно! Ну, какъ тебѣ не стыдно! Вишь у тебя нѣтъ чувствія ни на грошъ...

прасковья. У тебя у самого нѣтъ чувствія, иначе ты не позволял-бы младшему брату распоряжаться такъ, что иной подумаетъ, что онъ голова въ семействѣ?

пахомъ. Ученому и книги въ руки.

прасковья (*передразнивал его*). Ученому и книгу въ руки... а кто тебѣ не велѣлъ учиться? (*разгорятился все болѣе и болѣе*). Вотъ и живешь болваномъ, подъ командой у младшаго. Видно, грамота тебѣ не далась; книги не при тебѣ писапы. Едва умѣешь имя свое подписать каракулями, да читать по складамъ Вѣдомствъ...

пахомъ. Полно, матушка, про политику-то толковать; еще бѣду навивешь...

ЯВЛЕНІЕ VIII.

Прасковья, Пустышкинъ, Пахомъ.

пахомъ. Самойла Моисенчъ, наше вамъ-съ наглубочайшее-съ. пустышкинъ. А! почтеннѣйшій Пахомъ Михайловичъ! Прасковья Сергѣевна, какъ вы поживаете?

прасковья. Такъ себя, батюшка, по-маленьку...

пустышкинъ. Все здоровы, Пахомъ Михайловичъ?

пахомъ. Благодаря Бога-съ; намъ некогда хворать, надобно дѣломъ заниматься; хе, хе, хе, точно-съ, некогда. (*Пустышкинъ подучуетъ его табакомъ*). Не употребляю-съ! Ну да ужъ развѣ для васъ. (*Съ комическою важностію и неловкостію нюхаетъ табакъ*). Вѣдь вся господа изволятъ употреблять! А какъ подумаешь, что за удовольствіе набивать носъ какимъ-то... Э-чхъ! (*Чихаетъ нѣсколько разъ сряду и послѣ всякаго разу Пустышкинъ ему кланяется*). Какимъ-то... Э-чхъ!.. Какимъ-то... Э-чхъ!.. Какимъ-то перцомъ! Фу ты, какъ цекотитъ! А какъ-бы вы думали, Самойло Моисенчъ, что это за зелье такое?

пустышкинъ (*съ улоною важностію*). Американское.

пахомъ. Вотъ какъ-съ, американское? Какихъ, подумаешь, чулесь на свѣтъ не бываетъ! Вотъ хоть-бы у меня, вчера была кой-какая лавчонка, да товаришко, ни то ни се, в торжишка шолъ по маленьку, еле-еле хлѣбшка важивалъ, а сегодня откуда ни возмись, наличнаго капитала сорокъ двѣ тысячи!..

пустышкинъ. Возможно-ли?

прасковья (*обиженная*). Помилуйте, батюшка, да чего-жъ тутъ невозможнаго?

пустышкинъ. Это прекрасно! Знаете-ли, почтеннѣйшій Пахомъ Михайловичъ, что мы можемъ прекрасное дѣло затѣять?

пахомъ. Благодаримъ-съ! Я останусь при своемъ.

пустышкинъ. Хе! хе! хе! братецъ вашъ сговорчивѣ!

пахомъ. Что такъ-съ?

пустышкинъ. Мы съ нимъ чудесное дѣло затѣваемъ. Хотимъ основать фабрику около Петербурга. Да-съ, фабрику! Да еще около Петербурга! Вотъ какъ съ, батюшка!

пахомъ (*съ безпокойствомъ*). Какъ! и братъ согласенъ?

пустышкинъ. То-есть онъ еще не сказалъ ни да, ни нѣтъ; но я въ этомъ не полагаю встрѣтить большыхъ препятствій и надѣюсь склонить на мое предложеніе.

ПРАСКОВЬЯ (*Пахому*). Ну, что я говорила?.. Ему-бы подальше отъ насъ!

ПАХОМЪ (*решительно*). Нѣтъ, это не можетъ быть!

ПУСТЫШКИНЪ. Отчего-же?.. Въ столицѣ онъ, при своемъ умѣ, не замедлитъ прославиться, сдѣлается извѣстнымъ и главное... разбогачить!.. А здѣсь что ему дѣлать?

ПАХОМЪ. Здѣсь-съ?.. Да здѣсь онъ чудеса надѣлаетъ-съ! Это я вамъ докладываю-съ!.. Разстаться съ Андришей!.. Нѣтъ, воля ваша, а это вы не хорошее дѣло затѣяли! Вѣдь в у меня есть дѣльцо не хуже вашего!

ПУСТЫШКИНЪ. Какое дѣльцо?

ПАХОМЪ. Такъ, ничего-съ! Послѣ узнаете. Пойду скорѣе переговорить съ братомъ... А ты, Параша, бѣги домой... не вели ничего готовить... мы будемъ здѣсь обѣдать...

ПРАСКОВЬЯ. А тѣсто мое?..

ПАХОМЪ. Ну, завтра съѣлаешь что-нибудь.

ПУСТЫШКИНЪ. Позвольте, позвольте, Пахомъ Михайловичъ, не отговорите братца. Право, дѣло хорошее...

ПАХОМЪ. Спасибо, батюшка, что сказали... Я знаю, что мнѣ остается дѣлать!

ПУСТЫШКИНЪ. Пожалуста не испортите дѣла. Въ Петербургъ ждетъ Андрея Михайловича счастье.

ПАХОМЪ. Счастье его у меня въ карманѣ. Да ступай-же, Прасковья Сергѣевна!

ПРАСКОВЬЯ. Иду, иду!

(*Уходитъ*).

ПАХОМЪ (*Пустышкину*). До радостнаго-съ!

(*Уходитъ въ другую сторону*).

ЯВЛЕНІЕ IX.

ПУСТЫШКИНЪ (*одинъ*). Я готовъ биться объ-закладъ, что опъ все испортить!.. Надобно-же мнѣ было говорить ему... Однакожь Сноповъ не захочетъ упустить изъ рукъ собственного своего счастья в въ особенности счастья дочери...

ЯВЛЕНІЕ X.

Пустышкинъ, Дмитрій Семеновичъ.

ПУСТЫШКИНЪ. Ба! я не ошибаюсь; точно, это Дмитрій Семеновичъ!

дмитрій семеновичъ. Пустышкинъ! Какими судьбами! Я никакъ не ожидалъ здѣсь съ вами встрѣтиться.

пустышкинъ. А я слышалъ, что вы здѣсь, да не имѣлъ еще случая побывать у васъ.

дмитрій семеновичъ. Но по какому случаю вы сюда попали? Вы вѣдь, кажется, вышли въ отставку; чѣмъ вы теперь занимаетесь?

пустышкинъ. Сказать правду, я и самъ не знаю, какое настоящее занятіе мое. Такъ, гдѣ случится дѣлишко состряпать, я не прочь...

дмитрій семеновичъ. А! понимаю. (*Въ-сторону*). Онъ аферистъ, какъ и прежде.

пустышкинъ. Но вы перемѣнились; право, перемѣнились! Вы прежде были ужасный весельчакъ, шутникъ... а теперь вы стали какъ-то солиднѣе, серьезнѣе... право, подумаешь, что у васъ какая-нибудь кручинушка?

дмитрій семеновичъ. Чтò за идея! Я все тотъ-же.

пустышкинъ. О, вѣтъ! У меня опытный глазъ. Вамъ, можетъ-быть, нужны деньги?.. Скажите откровенно.

дмитрій семеновичъ. О, вѣтъ! съ этой стороны я совершенно обезпеченъ.

пустышкинъ. То-то же, а не то вамъ грѣшно-бъ было не обратиться ко мнѣ... мы старые знакомые, и вы знаете, что я всегда готовъ служить вамъ по-старому. (*Тихо*) Семь процентиковъ, да еще бездѣлушку за комиссію...

дмитр. сем. (*улыбаясь*). Благодарю, благодарю!

пустышкинъ. Ну, такъ у васъ должно-быть другое горе. Держу пари, что вы влюблены!

дмитр. сем. (*осматриваясь*). Тихе, ради Бога!

пустышкинъ. Угадалъ! А нельзя-ли узнать, кто сей земной ангель... съ которыми вы желаете связаться неразрывными, законными, брачными узами? Есть-ли у опаго ангела приданое, богатый папенька или дядюшка?

дмитр. сем. Вы ошибаетесь...

пустышкинъ. То есть, вы не хотите открыться... (*Нюхаетъ табакъ*). Ничего-съ! Я и такъ узнаю!.. стану разспрашивать всѣхъ злѣшнихъ и начну сейчасъ-же со Снопова.

дмитр. сем. О, вѣтъ! ради Бога...

пустышкинъ. Ага!.. Вы влюблены въ дочь его!.. (*Дмитр. Сем. дѣлаетъ ему знакъ, чтобы онъ замолчалъ*). Ничего-съ!.. Я буду вѣмъ, какъ рыба, когда дѣло коснется до этого предмета; готовъ вамъ даже помогать и больше ничего знать не хочу, съ тѣмъ однакоже условіемъ, чтобы вы мнѣ сами все рассказали.

дмитр. сем. Я самъ ничего не знаю... смѣю-ли надѣяться или долженъ навсегда отъ нея отказаться.

пустышкинъ. Ага! значитъ дѣло еще не обдѣлано; повимаю, повимаю!.. Не хотите-ли вы, чтобы я помогъ вамъ? Хоть сейчасъ пойду сватомъ къ отцу?

(Хочетъ идти).

дмитр. сем. (удерживая его). Постойте!.. Я не смѣю еще рѣшиться...

пустышкинъ. О, не беспокойтесь! Я съ васъ ничего не возьму за комппсiю. Тамъ, если вамъ угодно будетъ послѣ подарить мнѣ что-нибудь, такъ я не прочь. (Въ-сторону). Мнѣ-же очень-кстати припшлись-бы золотые часики.

дмитр. сем. (подумавъ). И въ-самомъ-дѣль! Я знаю, что вы хитры па выдумки, а потому вамъ не трудно будетъ помочь мнѣ уговорить какъ-нибудь дялюшку, брата покойной матери моей, барона Думштольца! Отъ него зависить вся будущая участь моя, я его наследникъ...

пустышкинъ (съ живостію). Конечно, конечно, противъ него идти нельзя и не должно. Это не шутка! Вѣдь онъ богатъ... А! такъ почтенный дялюшка не соглашается?..

дмитр. сем. (прислушиваясь). Тсъ... Кто-то идетъ... Это она! Прощайте, почтеннѣйшій Самойла Моисеевичъ, до свиданія!

пустышкинъ. Вы идете!

дмитр. сем. Нѣтъ, я зѣсь остаюсь.

пустышкинъ. Какъ-же... Ахъ, понимаю! До свиданія, значитъ: убирайтесь подальше отсюда!

дмитр. сем. Сдѣлайте одолженіе, поскорѣе!

пустышкинъ. Илу, пду! Прощайте, до свиданія.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ XI.

Настинька, Дмитр. Семенов. (потомъ) Прасковья.

настинька. Ахъ, Дмитрій Семсновичъ!

дмитр. сем. Вы не ожидали меня такъ рано?

настинька. Нѣтъ, по...

дмитр. семенов. Извините, но вы такъ петерпѣливо желали имѣть дуэтъ изъ оперы «Лючія», что я думалъ... мнѣ казалось...

настинька. Какъ я вамъ благодарна!

дмитр. семен. Если вамъ угодно, то мы сейчасъ можемъ спѣть этотъ дуэтъ...

настинька. Съ удовольствіемъ... теперь папеньки нѣтъ дома, во Трофимъ сказалъ мнѣ, что онъ сейчасъ воротится.

дмитр. семен. Начнемте-же, если вамъ угодно.

настинька. Сдѣлайте милость.

(Она садится къ фортепьяно; въ это время за кулисами раздается голосъ Прасковьи).

ПРАСКОВЬЯ *(за кулисами)*. Ахъ ты, негодная, я тебя дамъ звать... ты у меня своихъ не узнаешь...

настинька. Боже мой! тетушка!..

дмитр. семен. *(въ-сторону)*. Опять эта старуха.

ПРАСКОВЬЯ *(входитъ съ кулькомъ)*. Да я ей!.. да я ее! вишь дрянъ какая!

настинька *(подходя къ ней)*. Чтѣ съ вами, тетенька?

ПРАСКОВЬЯ. Чтѣ?.. А тѣ, что новая кухарка ваша не хотѣла меня впустить... да ужъ я ее за тѣ! Будетъ помнить!

настинька. Но почему?

ПРАСКОВЬЯ *(кладетъ кулкъ на столъ, и вынимаетъ изъ него гуся)*. Почему? по рыму, матушка! Она думала, что я салоппица какая-нибудь, пришла продавать гуся.

настинька. Вы?

ПРАСКОВЬЯ. А все потому, что я принесла тебѣ гостинецъ *(Показывая ей гуся)*. Услуживай-же послѣ этого!.. А каковъ гусь?.. Я хотѣла поподчивать васъ имъ у себя; ну, да ужъ коли вы угощаете, такъ я принесла его вамъ... Эка штука! Ну, погляди сама, фунтовъ десять съ половиной въсу будетъ... а жирный какой! Я его сама купила сегодня утромъ.

дмитр. семен. *(въ-сторону)*. Какая скука!

ПРАСКОВЬЯ. И дешево купила!.. Ну, да ужъ я на эти вещи мастерица! А важный гусь.

настинька. Надобно отдать его кухаркѣ.

ПРАСКОВЬЯ *(сердито)*. Какъ-бы не такъ!.. Да я эту чуховку и видѣть не хочу! Какъ она смѣла мнѣ сказать: проваливай баба, намъ твоего гуся не нужно? Какъ она смѣла? Нешто я похожа на торговку?.. Нѣтъ, скажите на милость, сами, похожа-ли я на торговку?

настинька. Нисколько, тетенька!

ПРАСКОВЬЯ. Тѣто-же! *(Показывая на Дмитрія Семеновича)* Небось ваше-то благородіе молчитъ!..

дмитрій семеновичъ. Кто? я! помилуйте, сударыня!

ПРАСКОВЬЯ *(садится къ столу и начинается чистить гуся)*. Знаемъ мы васъ короткохвостыхъ!.. Какъ-съ?... Гдѣ намъ съ вами

тягаться? Здѣсь все народъ такой учливой, все тары да бары... а мы что? такъ себѣ, народъ простой, комплеменціи не знаемъ, деликатности не понимаемъ... (*Настинька, которая подошла къ фортепьяно*). Что ты, на музыкѣ хочешь играть?

настинька. Мы хотѣли начать...

прасковья. Ну, и съ Богомъ! Я вамъ мѣшать не стану... Я пока оциплю гуся; ахъ штука славная!

настинька. Но вы напрасно трудитесь, я позову кухарку.

прасковья. Полно, полно; сами съумѣемъ. Работа не тяжелая, руки не отваяются... Ступай, играй.

дмитрій семеновичъ. Но не обезпокоимъ-ли мы васъ, сударыня?

прасковья. Полно, батюшка, не безпокойся самъ — я очень-люблю, когда играютъ на музыкѣ... прикащикъ нашъ Кузька отлично завгрываетъ на балалайкѣ, то-есть, просто заслушаешься! Такъ и выдѣлываетъ, такъ и выдѣлываетъ!... Играйте, играйте.

(Дмитрій Семеновичъ и Настинька играютъ на фортепьяно и начинаютъ пѣть).

прасковья (*прерывая ихъ*). Ахъ, Настя, скажи-ка, есть-ли у васъ кислая капуста?

настинька. Есть... есть.

прасковья. Гуся-то надо будетъ начинить капустой... Пахомъ Михайлычъ это очень любить.

(Настинька снова начинаетъ пѣть).

прасковья. А ты любишь-ли гусей?

настинька (*съ досадой*). Нѣтъ... да... вѣтъ...

прасковья. Я такъ очень-люблю... Да что-жъ вы стали? Играйте, играйте, вы мнѣ не мѣшаете.

Дмитрій Семеновичъ и Настинька опять начинаютъ дуэтъ, во время котораго Прасковья вторитъ имъ, фальшитъ, бьетъ ногою и попой тактъ, такъ-что совершенно сбиваетъ молодыхъ людей).

дмитрій семеновичъ (*отходитъ отъ фортепьяно*). Невозможно продолжать.

настинька (*съ досадой*). Какая досада!

(Встаетъ).

прасковья. Что-жъ вы? Кончили? Ты, видно, Настинька, сегодня не въ голось.

НАСТИНЬКА. Да, тетенька...

ПРАСКОВЬЯ. Тото и голосъ вѣтъ... а все отъ вашихъ проклятыхъ корсетовъ; по-неволя дыханье сопретъ. Вотъ я и знать не знаю вашихъ корсетовъ... за то ужъ и голосъ у меня былъ... повѣрите-ли, за версту бывало слышно, какъ я аукну!

АМИТРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ. Я въ томъ не сомнѣваюсь.

ПРАСКОВЬЯ. Я особенно любила пѣсенку...

● Поетъ:

Во саду-ли въ огородѣ дѣвушка гуляла,
Сама лицомъ...

Какъ бишь? Да,

Сама лицомъ круглоличка, а

Ну, не помню! Охъ, отцы родные, стара стала!

ЯВЛЕНІЕ XII.

ПАХОМЪ. Кто здѣсь плачетъ?...

ПРАСКОВЬЯ. Дуралей! я пѣсню пою...

ПАХОМЪ. Пѣсню поешь? вотъ что! А мнѣ прислышалось, что ни то кто плачетъ, ни то кошки мяучать!... Слышь ты, я говорю съ братомъ.

ПРАСКОВЬЯ. Что-жь онъ?

ПАХОМЪ. Я только началъ говорить, а ужъ онъ и смѣкнулъ... Эка, подумаешь, голова!.. Вишь, вотъ какъ я ему сказалъ: Братъ ты мой возлюбленный! ты умей и учовъ, а я простъ да глупъ; у тебя вичего вѣтъ, а мнѣ Богъ послалъ сорокъ-двѣ тысячи!... Давай сложимся—ты умою, а я деньгами! По рукамъ что-ли?

АМИТРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ (съ живостію). И онъ согласился?

ПАХОМЪ. То-есть, онъ не сказалъ мнѣ еще ни то, ни се, во только подалъ большую надежду.

НАСТИНЬКА. Возможно-ли!

ПАХОМЪ. Что, рада, небось?

НАСТИНЬКА. Дядюшка...

ПАХОМЪ. Чего тутъ дядюшка! Ужъ какъ-же мы заживемъ! Эка радость, подумаешь! Будемъ жить вмѣстѣ... всегда вмѣстѣ! Днемъ, послѣ обѣда, ночью и... и всегда! Никогда не разстанемся...

ПРАСКОВЬЯ. Только въ ресторацію будешь ходить одппъ.

ПАХОМЪ. Какая растерація? Пропади опа совсѣмъ! Знать ее не хочу... Впередъ милости прошу ко мнѣ... кой-когда, такъ, взрѣдка: по воскресеньямъ, по праздникамъ, а иногда и по буднямъ... ко мнѣ, милости просимъ! Чайкомъ ханскимъ-съ угощу, не то что китайскимъ... па славу кутнемъ!

ДМИТРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ (*въ-сторону*). Этого не доставало!

ПРАСКОВЬЯ. Полно пустяки-то врать... кутнемъ, да кутнемъ! Люди подумаютъ, что ты и нивѣсть какой кутила (*Дмитрію Семеновичу*), а на повѣрку выходитъ, что двумя рюмками его можно съ ногъ сшибить.

ПАХОМЪ. Вотъ правда, такъ правда! Особенно какъ разсержусь! Съ трехъ, четырехъ стакановъ я...

ПРАСКОВЬЯ (*скороговоркой*). Врешь, врешь! Не порочь, не марай себя; ты хорошей повсденціи.

ПАХОМЪ. Ну, полно, полно! Экъ она разважничалась — но-французски заговорила!... Кума-ву порте-ву? Повсденція. Ха! ха! ха, Извините, но я право, такъ радъ, такъ радъ, что и сказать не могу!... А ты, Настинька, что носъ повѣсила! (*Тихимъ голосомъ*). Ты любишь чиповника? Ну, говори правду, любишь?

НАСТИНЬКА (*умоляющимъ голосомъ*). Дядюшка...

ПАХОМЪ. Ну, что-жъ такое? Вѣдь въ этомъ никакого стыда вѣтъ!.. Ну, ладно, ладно! не буду больше говорить! А что, хозяйюшка, объдать-то мы еще не скоро будемъ, а не худо-бы покаместъ прехватить чего-нибудь?... Не прикажите-ли чего. Дмитрій Семеновичъ? Я здѣсь какъ дома! Ха, ха, ха!

ДМИТРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ. Благодарю покорно; у меня есть дѣло.

НАСТИНЬКА. Вы идете?

ДМИТРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ. Не на-долго; я скоро ворочусь.

ПАХОМЪ. Такъ я провожу васъ. Надо сходить домой надѣть новыи кафтанъ.

ПРАСКОВЬЯ. А я похлопочу объ объѣдѣ.

ПАХОМЪ. Такъ-съ.

ПРАСКОВЬЯ. Я кухаркѣ-то намылю подзатыльничкъ; она увидитъ, что я здѣсь все-равно что хозяйка.

ДМИТРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ (*въ-сторону*). Я теряю послѣднюю надежду; дядюшка никакъ не захочетъ сродниться съ этими людьми! (*Въ-слухъ, печально*). Прощайте, сударыня.

НАСТИНЬКА (*печально*). До свиданія.

ПАХОМЪ. Ваше благородіе-съ, побредемте вмѣстѣ...

(*Дмитрій Семеновичъ, Пахомъ и Прасковья уходятъ*).

ЯВЛЕНИЕ XIII.

НАСТИНЬКА (*проводивъ ушедшихъ, слѣдитъ еще за ними глазами*) Андрей Михайловичъ (*съ бумагой въ рукахъ*).

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ (*не замѣчал Настиньки*). Да, предложеніе брата хотя очень-хорошо, но оно представляетъ гораздо-меньше выгоду, чѣмъ предложеніе Пустышкина; я захожусь въ мучительной вершинности!... На что рѣшиться? Что предпринять? (*Садится къ столу*).

НАСТИНЬКА (*садясь къ фортепьяно, со вздохомъ*). Ахъ Боже мой! Боже мой!

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Настинька! (*Смотритъ на нее съ удивленіемъ*) Что съ тобою, дочь моя?

НАСТИНЬКА (*вздвинувъ, встаетъ*). Ахъ! папенька...

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Ты плачешь?

НАСТИНЬКА. О, нѣтъ...

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ (*съ живостію*). Что съ тобою?... Дитя мое... говори... говори... не опускай глазъ, не отворачивай головы... Развѣ ты не знаешь, какъ я люблю тебя?

НАСТИНЬКА (*цѣлуетъ руки его*). О, папенька, какъ вы добры...

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Зачѣмъ-же не хочешь ты повѣрить мнѣ причину горести твоей? Что удерживаетъ тебя?... Скажи, скажи мнѣ все, какъ лучшему другу твоему...

НАСТИНЬКА. Я... я не смѣю...

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Я постараюсь угадать... Неужели слова тетушки твоей справедливы?...

НАСТИНЬКА (*въ-смущеніи*). Папенька...

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Итакъ, ты къ Дмитрію Семеновичу неравнодушна? Знаетъ-ли онъ о томъ?

НАСТИНЬКА (*съ живостію*). О, нѣтъ?...

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Очень-хорошо!.. Но это дѣло должно объясниться... я поговорю съ нимъ. Частыя посѣщенія его доказываютъ, что и онъ не равнодушенъ къ тебѣ...

НАСТИНЬКА (*съ радостію*). Вы думаете?

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Я въ томъ увѣренъ...

НАСТИНЬКА (*бросаясь въ объятія отца*). О, какъ вы добры, папенька! Какъ я вамъ благодарна и чѣмъ заплачу я за любовь вашу...

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Будь счастлива, вотъ все, чего я желаю...

ЯВЛЕНИЕ XIV.

ТѢЖЕ И ПУСТЫШКИНЪ.

пустышкинъ. Вотъ я и воротился... Вы меня, можетъ-быть, ждали? Извините, я случайно встрѣтилъ стараго знакомаго, Дмитрія Семеновича...

андрей михайловичъ. А!... вы съ нимъ знакомы?

пустышкинъ. Еще-бы!... (*Въ-сторону*). Воспользуюсь случаемъ. (*Въ-слухъ, со вздохомъ*). Бѣдный Дмитрій Семеновичъ!... онъ груститъ, скучаетъ, страдаетъ...

настянка (*съ живостію*). Страдаетъ!..

пустышкинъ (*жалобно*). Да-съ, страдаетъ!... Бѣдвяжка!... Я вамъ по секрету расскажу причину горести его... только, смотрите, вы никому не говорите! Видите-ли въ чомъ дѣло: онъ страстно влюбленъ...

настянка и андрей михайловичъ. Влюбленъ?

пустышкинъ. Только не говорить, въ кого; она прелестна, отецъ ея прекраснѣйшій и умнѣйшій человекъ... но къ-несчастію, у нихъ есть родственники, которые... которые не совсѣмъ-хорошо воспитаны.

настянка (*въ-сторону*). Боже!

пустышкинъ. Случись-же бѣда, что у Дмитрія Семеновича есть дядя, какой-то прегордый ливляндскій баронъ, который ни за что не согласится вступить въ родство съ людьми низкаго происхожденія!...

андрей михайловичъ. А Дмитрій Семеновичъ не хочетъ ссориться съ дядей?

пустышкинъ. Еще-бы!... Въдь онъ его единственный наследникъ!... Придетъ-ли тутъ охота ссориться?... Хе, хе, хе!

андрей михайловичъ (*разсѣянно*). Да, конечно... вы правы... но вѣтъ-ли другихъ препятствій?

пустышкинъ. Никакихъ!... Если баронъ не согласится, такъ это изъ одного приличія, чтобы не быть принужденнымъ принимать у себя людей, неимѣющихъ рѣшительно никакого образованія! Если-бъ отецъ молодой дѣвушки согласился отдѣлиться отъ родни своей, переѣхать куда-нибудь подальше отъ нихъ, то баронъ согласится съ удовольствіемъ...

андрей михайловичъ (*жметъ руку дочери, такъ однакожь, что Пустышкинъ того не примѣчаетъ*). А! такъ вы думаете, что...

пустышкинъ. Я думаю, что тогда не будетъ никакихъ препятствій къ обоюдному счастью молодыхъ людей. Дмитрій Семеновичъ говоритъ, что отецъ молодой дѣвушки, хотя не высокаго происхожденія, но уменъ, образованъ и благороденъ... да признаться-ль вамъ по секрету? Кажется, молодая дѣвушка къ нему не равнодушна.

(Настинька невольно отворачивается и садится у фортепьяно).

андрей михайловичъ *(въ-сторону, смотря на дочь)*. Онъ говорить правду!... Прости меня, Боже мой! но счастье дочери моей зависить отъ этого!

пустышкинъ *(въ-сторону)*. Кажется дѣло пойдетъ на ладъ. Я все очень-ловко устроилъ.

андрей михайловичъ *(въ-сторону)*. Но разстаться съ Пахомомъ.. надолго, навсегда, можетъ-быть...

пустышкинъ *(въ-сторону)*. Надо ковать железо, пока оно горячо... *(Въ-слухъ)*. Однако извините, Андрей Михайловичъ, мы разговаривали о чужихъ дѣлахъ и забыли свои собственныя.. Я пришелъ за рѣшительнымъ отвѣтомъ... знаете, на-счетъ нашего проекта...

андрей михайловичъ *(смотря на дочь)*. Да, да, знаю.

пустышкинъ. Чтѣ-же? обдумали-ли вы хорошенько?

андрей михайловичъ *(смотря на дочь)*. Конечно.

пустышкинъ. На чтѣ-же вы рѣшились?

андрей михайловичъ *(въ-сторону)*. Я долженъ всемъ пожертвовать для счастья Настиньки... Я рѣвился! *(Въ-слухъ Пустышкину)*. Пойдемте, я вамъ дамъ рѣшительный отвѣтъ *(Тихо Настинькѣ)*. Надѣйся.

настинька. Чтѣ вы говорите?

андрей михайловичъ. Ты будешь счастлива. *(Пустышкину)* Пойдемте, пойдемте...

(Пустышкинъ и Андрей Михайловичъ уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ XV.

Настинька, потомъ Прасковья и Пахомъ.

настинька *(задумчиво)*. Надѣйся!... Ты будешь счастлива!... О, если-бы!...

ПРАСКОВЬЯ (*съ полосатомъ тиковомъ передникъ и съ засучеными рукавами*). Ухъ, какъ жарко!... Сходн-ка, Настинька, посмотри, какъ нашъ гусь жарится! чудо!—Я его славно пачинила.

ПАХОМЪ (*входит*) Ну, Прасковья, ляхо! Повеселимся-же мы сегодня! Смотри-ка. (*Вынимаетъ изъ кармана листъ бумаги, тщательно разворачиваетъ его и не говоря ни слова, держитъ его передъ лицомъ Прасковьи*).

ПРАСКОВЬЯ. Чтò это за грамота?

ПАХОМЪ (*съ комическою важностью*). Читай!

ПРАСКОВЬЯ (*отворачивается съ неудовольствiемъ*). Читай самъ!

ПАХОМЪ. Ахъ виновать! Я и забылъ, что ты тово... не любишь читать! Не при тебѣ писано!.. Ничего жева, ничего! Зато я готовъ биться объ закладъ, что лучше тебя никто не сваритъ ни щей, ни каши! Особенно крутой!.. Чудо! (*къ Настинькѣ*) Ты любишь крутую кашу?

ПРАСКОВЬЯ. Полно вздоръ молоты!.. скажи лучше, что это у тебя за бумага?

ПАХОМЪ. Эта бумага стоитъ сорокъ двѣ тысячи рублей ассигнаціями... двѣнадцать тысячъ на серебро!.. Мы ее за обѣдомъ положили на сзую среднѣ стола. Вотъ будетъ вкусное блюдо!.. (*Смѣется*) Да чтò ты не весела, Настинька? смѣйся-же!

НАСТИНЬКА. Я смѣюсь, дяднъка.

ПАХОМЪ. Смѣешься?.. Ну, можетъ-быть, это по вашему; по нашему такъ не смѣются!.. Вотъ хоть-бы я! Посмотри, хоть плясать готовъ!.. Давай, Параша! (*Пристукиваетъ каблуками, вертитъ жену и приплясываетъ*).

ПРАСКОВЬЯ (*смѣется*). Полно, полно!.. Экъ на старости расходился!.. Полно, перестань...

ПАХОМЪ (*приплясывая и повертывая жену, наплясываетъ*):

Какъ у нашихъ у воротъ,

Стоитъ дѣвокъ хороводъ...

Ай люли! ай люли! ай люлишеньки мои!.. Ахъ ты моя сударушка!..

ПРАСКОВЬЯ. Не хочю больше, оставь!.. (*Садится на стулъ, запыхавшись*). Экъ умаялась!.. Прпдетъ-же охота!

ПАХОМЪ (*отмахивался платкомъ*). Устали, сударыня!.. Эй человекъ, шведаръ или фолеторъ, какъ ихъ тамъ называютъ — подай лодкалону! барынь дурно...

НАСТИНЬКА *во все время прислушивалась, не идетъ-ли кто,*

боюсь, чтобы не застали дядю ея въ припадкѣ этой тривиальной веселости; вдругъ скоро подходитъ къ нему. Дядюшка! кто-то идетъ!

ЯВЛЕНІЕ XVI.

ТѢЖЕ и ДМИТРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ.

ДМИТРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ (*увидавъ Пахома и Прасковью, въ-сторону*). Опять эти люди!

ПАХОМЪ. А! здравія желаю, ваше благородіе!.. Поздно пришли!.. Не вдали, какую я выпляску задалъ съ сожвительницей! Но мы будемъ вмѣстѣ объѣдать! (*Замытивъ входящаго Пустышкина*). О! надобно заставить стряпчаго объѣдать съ нами... веселье будетъ!.. Сюда, ребята, собирайтесь живѣе!..

ЯВЛЕНІЕ XVII.

ТѢЖЕ и ПУСТЫШКИНЪ, ПОТОМЪ АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

ПАХОМЪ. Съ нами, что-ли, вы объѣдаете?..

ПУСТЫШКИНЪ (*потирая руки*). Разумѣется, разумѣется..

ПАХОМЪ. Вотъ люблю, такъ люблю! (*Ударяетъ по плечу Пустышкина, который морщится. Поетъ.*)

Братя, рюмки наливайте,

Выпивайте все до дна!

Ну стряпчій, быть тебѣ сегодня подъ столомъ!..

ПУСТЫШКИНЪ. Нѣтъ-съ! надо побережусь, завтра рано по-утру мы ѣдемъ.

ПАХОМЪ. Ыдете?..

ПУСТЫШКИНЪ. Да, мы ужъ заказали лошадей.

ПАХОМЪ. Вы!.. да съ кѣмъ-же вы ѣдете?

ПУСТЫШКИНЪ. Съ Андреемъ Михайловичемъ. (*Андрей Михайловичъ входитъ. Минуточное молчаніе, во-время котораго внутренняя борьба должна выразиться на лицѣ Пахома*).

ПАХОМЪ (*съ трудомъ выговаривая слова*). Вы... ѣдете... (*Указывая на брата*) съ... съ нимъ?..

ПУСТЫШКИНЪ (*дѣлаетъ утвердительный знакъ головою*).

Т. VIII.

6

ПАХОМЪ (*брату*). Ты... вѣшь... (*Указывая на Пустышкина*) съ... съ нимъ?

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Да, братецъ, я принялъ предложеніе г. Пустышкина.

НАСТИНЬКА (*въ-сторону*). Какое счастье!

ДМИТРИЙ СЕМЕНОВИЧЪ. Возможно-ли?

ПРАСКОВЬЯ (*Пахому*). Что-жь ты мнѣ говорилъ?..

ПАХОМЪ (*совершенно разстроенный*). Что я говорилъ?.. Нѣтъ, не можетъ-быть!.. а мое предложеніе?

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Оно меня очень тронуло, любезный братъ, по...

ПАХОМЪ. Что за по? Чѣмъ мое предложеніе не хороша? Кто можетъ заставить тебя уехать отъ насъ? Говори, кто? Да я его... да я ему... (*Грозно смотритъ на Пустышкина*).

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ (*въ-сторону*). Какъ объяснить ему?.. (*въ-слухъ*) Я долженъ ехать...

ПАХОМЪ (*съ чувствомъ*). Неправда! не долженъ!.. (*Смягчивъ голосъ*) Андриша, голубчикъ! Ты знаешь, что я... что я... (*Плачетъ*) что я безъ тебя жить не могу!.. Андриша, вотъ ужъ двадцать лѣтъ... жена! вѣдь будетъ двадцать лѣтъ?

ПРАСКОВЬЯ. Кажись, больше...

ПАХОМЪ (*брату*). Вишь ты, она говоритъ... кажись, больше... вотъ ужъ, кажись, больше двадцати лѣтъ, какъ мы не разставались... ни на одинъ день... ни на одну часть... все вмѣстѣ... горе и радость все по-поламъ... ты не захочешь теперь разстаться со старымъ товарищемъ... что-жь я буду одинъ дѣлать?..

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ (*трогнутый, жметъ руку брату*). Ахъ, Пахомъ!.. Мнѣ очень-болжно разставаться съ тобой...

ПАХОМЪ (*съ радостію*). Такъ ты остаешься?

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Невозможно!

ПУСТЫШКИНЪ (*показывая листъ бумаги*). Условіе подписано!

ПАХОМЪ (*съ горестію*). Подписано!

НАСТИНЬКА (*съ радостію*). Подписано!

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ (*въ-сторону, смотря на дочь*). Она будетъ счастлива! (*Тихо музыка*).

ПАХОМЪ (*мрачно, тихимъ голосомъ*). Итакъ ты ѣдешь?

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Сегодня вечеромъ.

ПАХОМЪ. Кончено. Пойдемъ жена.

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Вы не останетесь?

ПАХОМЪ (*рѣшительно*). Прощай!

ПУСТЫШКИНЪ (*подходит къ Пахому*). Пахомъ Михайловичъ...

пахомъ (*сердито*). Тебѣ что нужно, воронье пугало!

(*Пустышкинъ отскакиваетъ*).

андрей михайловичъ. Братъ, неужели ты думаешь...

пахомъ. Гдѣ намъ думать! Кончено. Я виноватъ. Я полагалъ, что за любовь надобно платить любовью. Я ошибался. Прощайте!..

прасковья (*утирал слезы*). Неблагодарные...

пахомъ (*съ чувствомъ*). Конечно неблагодарные!.. (*Утирал слезы*) Повзжайте съ Богомъ! мнѣ что за дѣло... только не пиши ко мнѣ... слышь, не пиши.. пусть жена читаетъ письма...

прасковья (*утирал слезы*). Да я грамотъ не знаю...

пахомъ. Тѣмъ лучше... никто не будетъ читать твоихъ писемъ...

андрей михайловичъ. Другъ мой, горестъ твоя дѣлаетъ тебя несправедливымъ.

пахомъ (*старался скрыть горестъ и удерживал слезы*). Горестъ? Вотъ еще! было бы о чемъ горевать! Не безпокойся! повзжай себѣ... повзжай! Мы скучать не будемъ! Правда, старуха?

прасковья (*плечетъ*). Правда!

пахомъ. Мы будемъ снытятся... плясать .. горевать не будемъ! Мы будемъ пѣть...

(*Поетъ, всхлипывая*).

Хорошо тому на свѣтѣ жить

У кого старуха ворожить .

(*Горестъ одолеваетъ его. Онъ всхлипываетъ*).

Пойдемъ, жена! будемъ веселиться...

прасковья (*всхлипывая*). Пойдемъ.

андрей михайловичъ. Братъ!..

настинька. Дядюшка!..

пахомъ (*громко и съ чувствомъ*). Оставьте меня! Я вѣкъ не братъ и не дядя... Пойдемъ жена!

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Красиво и богато-убранная комната. На-лѣво столъ, на которомъ лежатъ книги, журналы и письменный приборъ. На-право дамскій рабочій столикъ.

ЯВЛЕНІЕ I.

Баронъ сидитъ у стола, съ письмомъ въ рукахъ; Дмитрій Семеновичъ стоитъ возлѣ него; Настинька, съ рукою-лемъ, у рабочаго столика.

Дмитрій Семеновичъ. Такъ матушка пипеть, что она будетъ сюда па-двяхъ?

Баронъ. Завтра или сегодня вечеромъ. Она будетъ вмѣстѣ съ твоей сестра.

Настинька. Какъ я рада ихъ увидѣть.

Баронъ (*встаетъ и подходитъ къ Настинькѣ*). Я совершенно charmit, што пріѣхалъ брежде ихъ... потому-што я балушилъ удовольствіе познакомиться съ васъ, прелестный Fräulein Anastasi!

Настинька. Вы слишкомъ-добры, господинъ баронъ, и присутствіе ваше въ нашемъ домѣ мы должны считать счастьемъ.

Баронъ (*кланяясь*). А, Fräulein (*Вз-полголоса, племлишку*). Она шармантъ, шармантъ!

Дмитрій Семеновичъ. Неирзда-ля, дялюшка?

Баронъ. Натюрлихъ!.. Прекрасно воспитана, образована!.. Ошнв-карато!

Дмитрій Семеновичъ. Но вѣдь и Андрей Михайловичъ...

Баронъ. Человѣкъ съ большой достоинства... и дяля его идуть ошнв-брекрасно! (*Лукаво, племлишку*) О, ты блутншка! Она будить ошнв-богатъ!.. Хотя ты, какъ мой наследникъ, не имѣешь нужда въ богатая невѣста, но этъ не мѣшайтъ! (*Садител и говоритъ въ-слухъ*) Однако я еще не балушилъ до-сихъ-боръ отвѣтъ на счетъ мѣсто, который я прос... который мнѣ предлагаютъ.

настинька. Вамъ предлагаютъ мѣсто, баронъ?

баронъ. Да, да! хоть мнѣ и не пушно... я могу жить и нишого не дѣлать; я ошивъ довольно богатъ, по все-таки... знаете, для консидераціонъ, для... для... вы банимасть? (*Вдругъ перемѣнивъ разговоръ*) Но Андрей Михайльчъ, я ого севодни сно не выдааъ?

настинька. О! батюшка очень-зацять... онъ провзводитъ сегодня значительную плату.

баронъ. Ага!.. это большой клопотъ... большой клопотъ...

настинька. Особенно для старшаго прикащика нашего Трофима... батюшка самъ очень не любитъ заниматься денежными расчетами...

баронъ. Хе! хе! хе! Гепіальнѣйи люди не любитъ заниматься съ матеріальны вещи!.. У мене всегда управляющій съ моя мыза получаетъ и отдасть деньга...

дмитрій семеновичъ. Но, кажется, я слышу голосъ Андрея Михайловича.

ЯВЛЕНИЕ II.

Тѣже, Андрей Михайловичъ и Трофимъ Федоровичъ.

Андрей Михайловичъ (*остановившись съ Трофимомъ Федоровичемъ въ дверяхъ*). Ты говоришь, что всего слѣдуетъ около девдносто тысячъ?

трофимъ. Восемьдесятъ-семь тысячъ.

Андрей Михайловичъ. Довольно будетъ того, что намъ слѣдуетъ получить съ фабрики Наживипа?

трофимъ. Конечно... даже останется.

Андрей Михайловичъ. Иди-же сейчасъ получать.

трофимъ. Слушаю-съ.

(*Уходитъ*).

Андрей Михайловичъ (*увидѣвъ барона*). Ахъ! г. баронъ!...

баронъ (*встаетъ и протягиваетъ руку къ Андрею Михайловичу*). Здравствуйте, поштенъишій Андрей Михайльчъ... мы васъ ждали...

Андрей Михайловичъ. Виновать, меня задержали... Дмитрий Семеновичъ, вы раненько сегодня встали...

дмитрій семеновичъ. Какъ, вы развѣ видѣли меня?

Андрей Михайловичъ. Въ пять часовъ вы проѣхали мимо нашихъ оконъ.

баронъ (*изумившись*). Ви такъ рано встаетъ?

Андрей Михайловичъ (*улыбался*). Что дѣлать?... мы не свободны располагать временемъ своимъ, не такъ какъ вы...
 Баронъ. Да, знаю, знаю... Это бравда; надо было трудиться работать... Есть люди, который все жалуются... хлѣба пѣтъ, кушать хочу... Когда ты хочешь кушать, такъ работай!... Не правда-ли, Андрей Михайличъ?

Частилька (*подходя къ отцу*). Да, но папенька уже слишкомъ-много трудится; онъ всякій день встаетъ до зари..

Андрей Михайловичъ. Что дѣлать?.. (*Барону*). Я наконецъ нащолъ средство привести львяно-прядильную машину свою въ дѣйствіе.

Баронъ. А!

Дмитрій Семеновичъ. Но, что васъ столько затрудняло?..

Андрей Михайловичъ. Настоящая бездѣлица. Я не понимаю, какъ я могъ столько думать объ этомъ. Представьте себѣ: стоить только измѣнить направленіе средняго колеса...

Баронъ (*какъ-бы понимал и нюхал табакъ*). Конечно, конечно!

Андрей Михайловичъ. Еще должно открыть верхіи ящичекъ и провести черезъ него карды, стремленіе которыхъ будетъ равно силѣ сопротивленія, которое будетъ тѣмъ сильнѣе, что все углы будутъ въ 45 градусовъ...

Баронъ. Это натурально... ошнѣ-повлтно... надо закрыть л-щнкъ...

Андрей Михайловичъ. Пѣтъ, открыть...

Баронъ. Да, да, это все-равно... углы въ 65 градусовъ...

Андрей Михайловичъ. Въ 45 градусовъ...

Баронъ (*сбиваясь*). Да, да, 45 градусовъ... О, будьте увѣренъ, что правительство будетъ награждать васъ, господинъ фонъ Сионхофъ.

Андрей Михайловичъ. Я уже вполне вознагражденъ многими, весьма-значительными заказами.

Баронъ. Ага! это ошнѣ-карошо! А много вамъ будетъ бене-фисъ?

Дмитрій Семеновичъ. Андрей Михайловичъ говорилъ, что чистой выгоды будетъ около 100,000 рублей.

Баронъ. Ого!.. это ошнѣ-карошо!.. Это ошнѣ-пріятно! Позвольте мнѣ посмотреть все вашъ мастерской... ваши рабочіи народъ... я думаю, что это ошнѣ-карошъ народъ, когда можно съ нимъ такъ много денегъ достать...

Андрей Михайловичъ. Позвольте мнѣ самому проводить васъ....

Баронъ. О, нѣтъ, нѣтъ! У васъ ошнѣ-много дѣла. Я ни качу мѣшать вамъ. Вашъ прикащикъ мнѣ все покажитъ... онъ ошнѣ-кароши человекъ... ошнѣ непмайтъ, для кому надо поштснѣ

отдаватьтъ... онъ покажитъ мнѣ вся ваша машинъ... Ахъ, а про-
рос, ваша машинъ крѣпка, не скачигь на воздухъ?..

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ (*улыбалсь*). О, не безпокойтесь! Опасности
никакой нѣтъ...

БАРОНЪ (*успокоившись*). Хе, хе, хе! Я пошутилъ.. я никому и
ни отчего не боюсь... я былъ на война много разъ... До свиданье,
херъ фонъ-Снопхофъ. (*Настишка*). До свиданье, мойнъ шарман-
тесъ Фрейлейвъ! Не безпокойтесь, херъ фонъ-Снопхофъ... я ни
качу мѣшать вамъ...

(*Уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ III.

Тѣ же, исключая Барона.

ДМИТРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ. Ахъ, Андрей Михайловичъ! Какъ я радъ,
что пашоль наконецъ случай поговорить съ вами.

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. О чомъ?

ДМИТРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ. Съ самаго прибытія дядюшки, я не могъ
еще поблагодарить васъ за снисходительность вашу къ некоторымъ...
странностямъ дядюшки, которыя могли-бъ показаться обиднымъ...

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Э! позвоте, Дмитрій Семеновичъ, у кого
вѣтъ своихъ недостатковъ?..

ДМИТРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ. Это правда, но не-смотря на то, поступки
барона выводятъ меня иногда изъ терпѣнія... но матушка всякъ
одолжена дядюшкѣ, следовательно, я долженъ...

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Точно, точно, Дмитрій Семеновичъ! Въ
подобныхъ обстоятельствахъ должно всякъ жертвовать и все пе-
реносить...

НАСТИШКА (*съ живостію*). Къ-счастію, батюшка, вся пожертвова-
нія вознаграждаются... Вы думаете папенька, что я не знаю при-
чинъ, побудившихъ васъ разстаться съ дядюшкой Пахомомъ Ми-
хайловичемъ? Вы предпочли счастье мое дружбѣ и любви брата!..
Васъ теперь безпокоитъ и мучитъ то, что, въ-теченіе цѣлаго го-
да, вы не получили отъ него никакого извѣстія?..

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Да, это мнѣ очень-горько!

НАСТИШКА. Знаете-ли что, папенька, я думаю, что оцъ наци-
шетъ мнѣ отвѣтъ!..

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Какъ! развѣ ты ему писала?

НАСТИШКА. Да; я писала имъ, что скоро будетъ моя свадьба и
что явтомъ мы придемъ къ нимъ погостить.

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Неужели?

дмитрій семеновичъ. Точно; мы думаемъ вѣхать къ Пахому Михайловичу вскорѣ послѣ нашей свадьбы.

андрей михайловичъ. Благодарю васъ, дѣти, за это намъ рѣшѣ!.. Это прекрасно!

настинька. Дядюшка и тетюшка, вѣроятно, будутъ рады!.. Я съ вѣтерпѣемъ ожидаю отъ нихъ письма... сегодня приходитъ почта, и я увѣрена, что мы получимъ отвѣтъ. Кстати, я схожу посмотреть не припѣсли-ли уже писемъ.

андрей михайловичъ. Иди, дѣтя моя, иди!

(Настинька уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ IV.

Дмитрій Семеновичъ, Андрей Михайловичъ и Трофимъ,
послѣдній входитъ послѣпно.

трофимъ. Андрей Михайловичъ!.. Андрей Михайловичъ!

андрей михайловичъ. Что тебѣ, Трофимъ Федоровичъ?

трофимъ. Весьма-важное дѣло...

(Смотритъ на Дмитрія Семеновича, какъ бы не желалъ говорить при немъ).

андрей михайловичъ. Говори, говори! Дмитрій Семеновичъ свой человекъ...

трофимъ (запинаясь). По дѣлу такого роду...

дмитрій семеновичъ. О, ради Бога!.. не церемоньтесь со мною, я удалюсь.

андрей михайловичъ (удерживая его). Помилуйте, зачѣмъ!... (Трофиму). Ты отъ Наживина?

трофимъ. Отъ него-съ.

андрей михайловичъ. Получилъ деньги?

трофимъ. То-есть... я... знаетс-ли...

андрей михайловичъ. Что-же, говори! Неужели онъ отказывается платить?

трофимъ (съ горестію). Наживинъ объявилъ себя несостоятельнымъ!

андрей михайловичъ (съ испугомъ). Что ты говоришь!

дмитрій семеновичъ. Боже мой!

трофимъ. Я вамъ всегда, Андрей Михайловичъ, говорилъ, что по надобно быть слишкомъ-довѣрчивымъ.

андрей михайловичъ. Несостоятельный!

трофимъ. Со вчерашняго дня! Все запечатано!

андрей михайловичъ. Следовательно, деньги нужны намъ для уплаты?..

трофимъ. Гдѣ ихъ взять?..

андрей михайловичъ (*съ отчаяніемъ*). Я погибъ!

дмитрій семеновичъ. Что вы говорите?

андрей михайловичъ. Я нуждался въ этихъ деньгахъ для уплаты, которыя должно произвести сегодня-же... черезъ пѣсколько часовъ!

дмитрій семеновичъ. Но вы можете требовать отсрочки.

андрей михайловичъ. Э, Боже мой! Да развѣ вы не знаете, что въ коммерческихъ дѣлахъ подобными отсрочками можно погубить себя?.. Одно сомнѣніе можетъ навсегда разстроить самый прочный кредитъ...

трофимъ. Мнѣ кажется, что остается еще одно средство...

андрей михайловичъ (*съ живостію*). Какое?

трофимъ. Пустьшкниъ былъ сейчасъ на фабрику...

андрей михайловичъ. Пустьшкниъ!.. Да, да, ты правъ... Опъ можетъ помочь мнѣ... Опъ теперь богатъ. Мнѣ сейчасъ надобно повидаться съ нимъ.

дмитрій семеновичъ. Кажется, онъ самъ сюда идетъ.

андрей михайловичъ. А! хорошо. Трофимъ Федоровичъ, собери все, что у насъ есть наличными, и дай мнѣ поскорѣе знать о томъ, сколько мы можемъ набрать.

трофимъ. Сейчасъ исполню.

андрей михайловичъ. Ступай.

(Трофимъ уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ V.

Андрей Михайловичъ, Пустьшкниъ и Дмитрій Семеновичъ.

пустышкниъ (*онъ одѣтъ съ изысканностію, нѣсколько потолстълъ и важно выступаетъ*). А! здравствуйте Дмитрій Семеновичъ... здравствуйте, Андрей Михайловичъ!

дмитрій семеновичъ. Какъ я васъ давно не видалъ.

пустышкниъ. Что дѣлать, что дѣлать!.. Дѣла, хлопоты, заботы... притомъ-же шалуныя Ножкина отнимаютъ у меня все свободное время. Знаете Ножкину?

дмитрій семеновичъ. Пять.

пустышкинъ. Неужели вы ее не знаете?.. помиуйте, да это Сильфида... болѣе того... настоящая Тальйони!... да-а-съ.

андрей михайловичъ. Какъ... вы, Самойла Моисеичъ?

пустышкинъ. Что дѣлать, дражайшій Андрей Михайловичъ! Положеніе мое въ свѣтъ требуетъ того... есть обычай, противъ которыхъ богатому человѣку идти нельзя, иначе онъ потеряетъ кредитъ... знаете, богатая квартира, лошади, тапцовщица — это все въ порядкѣ вещей...

дмитрій семеновичъ. Я этого не зналъ.

пустышкинъ. Да вамъ и знать нѣ-зачѣмъ... вы не капиталистъ; вашъ братъ долженъ покровительствовать искусствамъ... помогать пугающимся и... и прочее... Не правда-ли Андрей Михайловичъ?

андрей михайловичъ. Правда, правда.

пустышкинъ. А вѣдь вы знаете, что я готовъ услужить, особенно такимъ вѣрнымъ плательщикамъ какъ вы... хе, хе, хе! да вотъ бѣда! такіе люди и въ деньгахъ не вуждаются, хе, хе, хе! (*Дмитрію Семеновичу*). Повѣрите-ли, я недавно предлагалъ ему около восьмидесяти тысячъ... бездѣлица... а между-тѣмъ, я не зналъ куда дѣвать ихъ. Что-жъ вы думаете? Не взялъ. Не падо, говорить. Такая бѣда! право, не знаешь куда деньги дѣвать!

андрей михайловичъ. Но вѣдь Горкинъ взялъ у васъ эту сумму.

пустышкинъ. Какой! Сегодня возвратилъ. Не надо, говорить.

дмитрій семеновичъ (*въ-сторону*). Я думаю все бояться жиловскихъ процентовъ.

пустышкинъ. Право, нынче деньги какъ щепки—никто на нихъ и смотрѣть не хочетъ.

андрей михайловичъ. Я знаю человѣка, которому вы окажете услугу одолживіемъ этой суммы...

пустышкинъ. Ага!.. А кто этотъ человѣкъ?

андрей михайловичъ. Я самъ.

пустышкинъ. Вы? Какъ, вы хотите...

андрей михайловичъ. Да; большія работы, предпринятія мною, завлекли меня въ нѣкоторыя вздержки, въ-слѣдствіе которыхъ я вуждаюсь въ этой суммѣ.

пустышкинъ (*въ-сторону*). Та, та, та!.. Ему нужны деньги... Прижму...

дмитрій семеновичъ. А вѣдь вы сами говорили, что Андрей Михайловичъ вѣрный плательщикъ...

пустышкинъ (*схвативъ руку Андрея Михайловича*). Еще-бы!.. говорилъ, еще скажу и всегда говорить буду... Да я готовъ съ

вами раздѣлить послѣднее... только та бѣда, что нынче деньги стали ужасно рѣдки...

дмитрій семеновичъ. Какъ! да не вы-ли сейчасъ говорили, что деньги нынче, какъ щепки...

пустышкинъ (*съ притворнымъ изумленіемъ, но весьма-любезно*). Будто я это сказала?.. А! вы меня не поняли! Я говорилъ, что деньги какъ щепки у тѣхъ, у которыхъ ихъ много... по у кого ихъ нѣтъ, тамъ они очепь-рѣдки!.. Очень, очень-рѣдки!

дмитрій семеновичъ (*смѣется*). Я думаю!

андрей михайловичъ. Но вѣдь Горкинъ отдалъ вамъ 80 тысячъ?..

пустышкинъ. Конечно... но, у меня было въ-впау другое дѣльцо... очень-выгодное...

андрей михайловичъ (*насмѣливо*). Вѣроятно, большіе проценты?

пустышкинъ. О, никогда!.. никогда больше шести процентовъ не беру...

андрей михайловичъ. Я на это согласенъ.

пустышкинъ. Да еще бездѣлицу, о которой впрочемъ не стоить

и говорить... два процентика за комиссію...

андрей михайловичъ. Два?

дмитрій семеновичъ. Слѣдовательно это составитъ уже...

пустышкинъ. Десять.

андрей михайловичъ и дмитрій семеновичъ. Какъ десять? Восемь.

пустышкинъ. Нѣтъ, десять. Два процента еще за хлопоты...

андрей михайловичъ. Вы поступаете со мною не по-пріятельски, Самойла Моисеичъ!

пустышкинъ. Э, полноте! Я, какъ вы сами видите, дѣйствую чисто законнымъ образомъ...

андрей михайловичъ (*иронически*). Хорошо, хорошо... что-же касается до обезпеченія...

пустышкинъ (*взявъ его за руку*). Какія обезпеченія между друзьями, помилуйте!.. Мы только напишемъ векселѣкъ, и то, знаете, порядка ради... да еще закладную на фабрику... только ради порядка... вы знаете... это такъ водится... А вамъ сегодня нужны деньги?

андрей михайловичъ. Сейчасъ-же!

пустышкинъ. Эка досада! Нельзя-ли обождать до завтра?

андрей михайловичъ. Мнѣ нужны эта сумма сегодня.

пустышкинъ. Вечеркомъ?

андрей михайловичъ. Сейчасъ-же.

пустышкинъ. Ну, нечего дѣлать! Я вамъ сейчасъ принесу семдесятъ тысячъ, а остальные десять черезъ недѣльку...

дмитрій семеновичъ (*въ-сторону*). Какое счастье!
 андрей михайловичъ. Вы сегодня отобьедаете съ нами?
 пустышкинъ. Съ удовольствіемъ. (*Въ-сторону*). Я немножко по-
 церемонился... можно-бъ спросить больше... но съ друзьями надо
 быть иногда уступчивымъ... притомъ же я еще немножко утаю
 изъ десяти тысячъ... (*Въ-слухъ*). До свиданія, друзья мои.
 дмитрій семеновичъ. До свиданія...

ЯВЛЕНІЕ VI.

Андрей Михайловичъ, Дмитрій Семеновичъ, потомъ Па-
 хомъ.

(*Вся эта сцена должна быть играна на-пра-
 во, на авансцену, чтобы появленіе Пахома
 имѣло болѣебшій эффектъ*).

дмитрій семеновичъ (*съ живостію*). Слава Богу, вы спасены!

андрей михайловичъ. Дай-то Богъ!

дмитрій семеновичъ. Я такъ испугался!

андрей михайловичъ. Я болѣе всего боялся за васъ, за дочь
 мою!.. Богатство и репутація моя суть единственные достоинства
 мои въ глазахъ вашего дялюшки... лишиться ихъ, значитъ
 разстроить счастье моеи Настиньки... Я буду покоенъ тогда только,
 когда у меня будутъ въ рукахъ деньги.

пахомъ (*за кулисами*). Андрюша дома?.. Ладно!

дмитрій семеновичъ. Боже мой!.. Мнѣ послышалось...

пахомъ. Ползи-же, Парая!

андрей михайловичъ. Это братъ мой!

дмитрій семеновичъ. Я не ошибся!.. Боже мой! Какимъ это об-
 разомъ?

ЯВЛЕНІЕ VII.

Настинька, Прасковья, Пахомъ, Андрей Михайловичъ,
 Дмитрій Семеновичъ. (*Прасковья входитъ съ картинкой,
 которую ставитъ на столъ на-лѣво*).

пахомъ (*бросаясь въ объятія Андрея*). Андрюша! голубчикъ
 мой!..

андрей михайловичъ. Братъ... сестрица... (*Цѣлуетъ Прасковью*).

пахомъ (*растроганный*). Ахъ, ты умница моя! головушка!.. То-есть я радешенекъ... Кажись, плачу...
 прасковья (*утирал слезы*). Чего плачешь?

(*Андрей Михайловичъ жметъ имъ руки*)

пахомъ. И ова хнычетъ!.. (*Плачетъ*) Ну... пу... пу... пу... чего хнычешь! (*Толкаетъ жену*). Глупо! (*Настинькѣ*.) Здравствуй, ягодка моя! (*Настинька становится между Пахомъ и Прасковьей. Дмитрію Семеновичу*). Здравствуйте, ваше благородіе!

андрей михайловичъ. Добрый мой Пахомъ!.. Какъ это вы пріѣхали, не предупредивъ меня?

пахомъ. Вотъ въ этомъ-то и штука!.. Получили мы грамотку Настиньки... Ну, братъ, ужъ грамотка! Этакъ и Спдорычъ, дячокъ нашъ, не напишетъ...

прасковья. Ей Богу, не напишетъ! Я плакала, какъ дура, когда ова отписала намъ, что, дескать, выхожу за мужъ...

пахомъ И съ такимъ почтеніемъ, что просто мое почтеніе! Мы оба расплакались...

дмитрій семеновичъ (*въ сторону*). Теперь понимаю.

андрей михайловичъ (*жметъ руку Настинькѣ*). Добрая моя Настя!

пахомъ. Четыре раза прочтали письмо, а жена говоритъ: читай еще! Я еще разъ прочталь, да и говорю: слышь ты, старуха; они хотятъ пріѣхать къ намъ, когда сыграютъ свадьбу... удружимъ имъ, поѣдемъ въ Питеръ, попляшемъ у нихъ на свадьбѣ... Ладно, говоритъ. Взяли, да и поѣхали! Поѣхали, да и пріѣхали, да и мое почтеніе! Вотъ и вся штука.

настинька. Добрый дялюшка!

пахомъ (*съ чувствомъ*). Чего добрый! Петь, матушка, какъ вы уѣхали, намъ больно взгрустнулось... Бывало, съѣмъ тарелку щей, да и говорю: старуха, давай еще! а тутъ... куда и одной не додалъ! Ей, ей, одной не додалъ! Просто бѣда! Только разъ во всю жизнь свою, было мнѣ такъ груство... Когда Французъ на Москву пришолъ... Ну, да и тутъ отъ сердца скоро отлегло.

настинька. Добрый дялюшка!

пахомъ. То-то! А вы, сударыня, даже не облобызали дялюшку! Лобызайте-ка! (*Подставляетъ цоку, Настинька цѣлуетъ его; Пахомъ протягиваетъ руку Дмитрію Семеновичу*). А вы какъ поживаете, ваше благородіе? (*Подходитъ къ Дмитрію Семеновичу, а Андрей Михайловичъ между тѣмъ разговариваетъ дружески съ Прасковьей*).

дмитрій семеновичъ. Какъ видите, Пахомъ Михайловичъ...

пахомъ. Эки штуки! Пахомъ Михайловичъ.. зовиге меня просто дялюшкой.. вѣдь я вамъ буду дялюшка... хе, хе, хе! (*Прохаживается по сценѣ съ Прасковьей и осматриваетъ убранство комнаты, между тѣмъ Дмитрій Семеновичъ подходитъ къ Настинькѣ*). Ого, братъ! Да какъ ты, это того, вальяжно жительствоуешь! Лихо! Да и лихія дещежки стѣбло! Поди-ка, за нятакъ этого не купишь...

прасковья. Это повезикативе, чѣмъ у городничаго нашего.

андрей михайловичъ. Я не могу отставать отъ другихъ...

пахомъ. И не-зачѣмъ! Ты, братъ, не хуже другихъ...

прасковья (*подходя къ Настинькѣ*). Поди-ка, и ты выходишь за-мужъ чтобъ не отставать отъ другихъ?

пахомъ. Да, да... (*Дмитрію Семенову*). Да, кстати, какъ хорошо, что ся благородіе, матушка ваша, позволила вамъ жениться... Должно быть добрая баба! а л, признаться сказать, думалъ что она... тово... неможно... знаете... вась воленъ зи!

дмитрій семеновичъ. Я вась не понимаю?

пахомъ. И не нужно!.. Я ошибся и повторяю еще разъ, что матушка ваша добрая баба... Кончено дѣло.

прасковья. А про дялю-то что говорилъ... будто онъ невѣсть какъ важничаетъ!.. Мы было прозвалъ его мусье педотыка...

пахомъ (*смыется*). Правда, правда! ха, ха, ха! Только теперь я скажу ему...

настинька (*испугавшись*). Чѣо вы ему скажете, дялюшка?

пахомъ. Скажу... скажу... мусье, пардонъ! Виноватъ, а повинную голову и мечъ не счѣтъ! Вотъ что я ему скажу!.. (*Брату*). Такъ-ли, умпница?

настинька (*тихо Дмитрію Семеновичу*). Ахъ, Боже мой!..

дмитрій семеновичъ (*тихо*). Надо постараться, чтобы они не встрѣчались...

настинька (*тихо*). Но мы ждемъ его съ минуты на минуту (*Съ безпокойствомъ смотритъ на дверь*).

пахомъ (*жест*). Ну что, жена, какъ ты.. послѣ тряски?

прасковья. Ничего!.. Завтра и слѣдовъ не будетъ.

пахомъ. То-то!.. Ты не привыкла такъ много ѣздить, да еще въ кибиткѣ.. тряска! неча сказать!

андрей михайловичъ. Вѣ-самомъ-дѣль.. Я и не подумалъ.. вы устали съ дороги...

пахомъ. Ни почомъ!.. хоть мы изъ ямской сюда пьшечкомъ првбрѣли...

андрей михайловичъ. Пьшкомъ.

пахомъ. Да, чтобъ немножко поразмяться; къ тому-же Пра-

сковь такъ и загорьлостъ... Куплю, говорить, шляпку, куплю! Отродясь не носила, а ужъ на свадьбу Настиньки разбрысь!.. Мы и махнули на Шукинъ дворъ... Важнѣйшія тамъ магазей и втакъ тово... народъ все великагоуи... Пожалуйте-сь, говоритъ, что покупаете-сь? Атласу, кашфасу, сапожки, полусапожки, дамскіе башмаки, тулунъ, кафтаны, готовое платье-сь, что покупаете-сь, покупаете-сь?.. Такъ это, знаете, все прилично, дѣйствительно!.. Мы и купили шляпку, отличительную! Такое, знаете, верышко съ боку, ни то питушье, ни то гусиное!.. Хорошал магазей... просили рекомендовать и адресъ дали... Вотъ Настя, коли понадобится...

настинька (*которая во все время старалась улучшить мину-ту, чтобы тихонько поговорить съ отцомъ*). Благодарю, дялюшка... Но вамъ надо отдохнуть...

дмитрій семеновичъ (*съ живостію*). Конечно! Прасковья. Ночью отдохнемъ!

ЯВЛЕНІЕ VIII.

ТѢЖЕ И ТРОФИМЪ.

трофимъ (*входя послѣднимъ*). Я къ вамъ, хозяйинъ... (*Останови-вается, увидѣвъ Пахомъ*).

пахомъ. Трофимушка! Давно не видались! Здорово, какъ поживаешь?

трофимъ. Покорно благодаритъ-сь!.. Здравствуйте, Прасковья Сергѣевна. (*Андрею Михайловичу*). Надо покончить дѣло...

андрей михайловичъ. Хорошо, хорошо... Я сейчасъ буду ..

прасковья. Да вы съ нами безъ чиновъ... Дѣла, батюшка, врежде всего...

андрей михайловичъ. Извините, я на минуту отлучусь...

пахомъ. Полно чиниться!.. Ступай себя, ступай!..

(*Андрей Михайловичъ уходитъ, разговаривая съ Трофимомъ*).

настинька (*хочетъ идти*). А я поѣду, прикажу приготовить для васъ комнату...

пахомъ. Зачѣмъ торопиться? Успѣется!

дмитрій семеновичъ. А я скажу, чтобы вамъ подали вина. .

пахомъ. Не надо, ваше благородіе! Не употребляю хмѣльваго. (*Въ-сторону*). Кабы водочки, такъ ништо!

настинька. И позавтракать...

ПРАСКОВЬЯ. Не надо, я сыта...

НАСТИЦКА. Хоть кофею?..

ПАХОМЪ. Эго ладно! Она у меня кофейница страшная...

ПРАСКОВЬЯ. Ну, ужъ такъ и быть... да ужъ кстати и икорки, да коли семга есть, а не то селедочку, да съ лучкомъ... Такъ, самую малость, только червячка заморить...

НАСТИЦКА. Все приготовлю...

(Уходитъ).

ПАХОМЪ. Ахъ ты разумница моя! Слышь ты, ваше благородие, эго тебѣ сокровище достанется! Смотри, береги, а не то, братъ, я... хе, хе, хе!

ДМИТРИЙ СЕМИКОВИЧЪ (въ-сторону, смотря въ окно). Боже мой!.. дядюшка въ саду... Пойду удержу его (Въ-слухъ). Извините, что оставлю васъ однихъ... но меня ждуть... дѣло есть... извините...

(Уходитъ поспѣшно).

ПАХОМЪ. Съ Богомъ, съ Богомъ, мы не хотимъ въкому мѣшать.

ЯВЛЕНІЕ IX.

ПАХОМЪ, ПРАСКОВЬЯ.

ПРАСКОВЬЯ. Чтѣ-жъ это?.. Онъ уполъ?.. Ну, Пахомъ, это, кажись, не великатно.

ПАХОМЪ. Полно врать, баба!.. Вишь дѣло есть!

ПРАСКОВЬЯ. Все равно... молодежь должна уважать старшихъ... такъ слѣдуетъ!

ПАХОМЪ. Ну, матушка; влюбленнымъ много въ зубы смотреть не надо... ужъ любовь такая запоза, что самаго умнаго съ толку собьетъ!.. Охъ ты, свѣтъ ты мой! Какъ вспомню, какъ я тебя любилъ! Ну вотъ точно первый разъ на Француза вышелъ!..

ПРАСКОВЬЯ. Ахъ ты, проказникъ!

ПАХОМЪ. Ей, ей такъ! Подъ Смоленскомъ въ ногу ранили, а подо Псковомъ въ сердце... Охъ ты моя краля... (Ласкается къ ней).

ПРАСКОВЬЯ. Ну, полно, полно! Не забывай, что ты въ Питеръ — тутъ все народъ такой церемонный... То-то братъ! И ты былъ-бы такой же баринъ, какъ Андрей, коли умѣлъ-бы въ прокъ пустить деньги свою!

ПАХОМЪ. Куды намъ!... А, въ-самомъ-дѣль, посмотри-ка Андрей-то какъ важно живетъ... Все канапели, да зеркала и кресла...

(Садится). Ой, батюшки, увязъ! (Встаетъ и ударяетъ по подушкѣ). Экъ, подумаешь, ухитрились! И на креслахъ перпки понаѣлали... (Идетъ къ окну).

Прасковья. А Настя-то? Разодѣта въ пухъ, а говоритъ: «Такъ-съ, по-домашнему...» Ну, поглядѣла-бъ, какъ-же это она паряжастся не по-домашнему...

Пахомъ (смотрѣя въ окно). А вотъ увидишь, какъ она подвѣнчаное платье надѣнетъ, вотъ будетъ... что это? Его благородіе гуляетъ по саду съ какимъ-то старикомъ... вѣрно дядя...

Прасковья. Мусье Недотыка?.. Какъ-же это намъ не сказали, что онъ здѣсь... Слѣдовало познакомиться...

Пахомъ (смотрѣя въ окно). Ой, батюшки моп, глянь жена, глянь! Ноги-то, ноги-то у него? Словно ходули!.. Ужъ точно нѣмецкія, журавлиныя ноги!..

Прасковья. (смотрѣя въ окно). Экой долговязый!..

Пахомъ (смотрѣя въ окно). Странно! Миѣ кажется, что я гдѣ-то видѣлъ эту птицу...

Прасковья. Онъ, вѣрно, прпшолъ къ объѣду!..

Пахомъ. Вздоръ!.. Насъ-бы не посылали спать!

Прасковья. Ой-ли?.. (Таинственно). Пахомъ, а Пахомъ?

Пахомъ. Что тебѣ?

Прасковья. Подъ-ка сюда, поближе... за тѣмъ-то насъ п посылаютъ спать.

Пахомъ. Зачѣмъ?

Прасковья. Эка!.. Ты думалъ, что тебя вотъ такъ п посадятъ вмѣстѣ съ барономъ?.. Натка!

Пахомъ. А какъ-же? Коли племянникъ его женится на моей племянницѣ?.. Вѣдь, слѣдовательно, мы съ-родни!

Прасковья. Какъ-бы не такъ?.. Вѣдь имъ стыдно признать насъ!

Пахомъ. Стыдно?.. Да если... Ну, полно врать! Охъ ужъ эти мнѣ бабы!

Прасковья. Ты самъ хорошъ! Нешто не повалъ, что они оттого п уѣхали отъ насъ?

Пахомъ. Опять завралась, сударушка!.. Нешто ты сама не видала, какъ она рады намъ?.. а Настя? Полно, Сергѣевна, ты влчно усумляешься! Коли-бъ они стыдились насъ, стали-бъ они мнѣ предлагать вина, а тебѣ кофею!.. Вздоръ ты несешь!

Прасковья. Нѣтъ, Михалычъ; я своимъ простымъ умомъ смѣкаю...

Пахомъ. Ничего ты не смѣкаешь!.. А письмо-то, которое она намъ написала? Что, путка письмо? кто-бъ велѣлъ ей писать, если-бъ она не уважала насъ? Что?

ПРАСКОВЬЯ. Оно такъ; да вѣдь въ письмѣ она не писала, чтобы мы прѣехали... вѣдь это тебѣ вздумалось ѣхать безъ приглашенія.

ПАХОМЪ (*престодушно*). Ахъ, Сергѣевна, да какія церемоніи между братьями?

ПРАСКОВЬЯ. Ну, да я знаю тебя; ты вѣдь Божья коровка! Ты не думаешь, чтобы на свѣтѣ могло быть зло!

ПАХОМЪ. А ты во всемъ видишь дурное.

ПРАСКОВЬЯ (*разгорлагась*). Ну, ладно, увидимъ; они взяли съ собою въ горничныя Малашку, Тряпьева племянницу, я отъ нея узнаю всю подноготную...

ПАХОМЪ (*удерживая ее*). Не можѣ!

ПРАСКОВЬЯ. За чѣмъ-жес ты говоришь, что я вездѣ вижу зло? Я доберусь до правды; хочу знать, рады-ли они намъ...

ПАХОМЪ. Разумѣется, рады!

ПРАСКОВЬЯ. Увидимъ, увидимъ; у нихъ будетъ балъ... они только того и хотятъ, чтобы удалить насъ... и если я узнаю, что дѣло такъ... ни минуты не пробуду здѣсь... уѣду... право уѣду!.. Мнѣ не нужно ихъ... я не на хлѣбъ къ нимъ прѣехала... сама, благодаря Богу, имѣю свое пропитаніе... ничего мнѣ отъ нихъ не нужно! Богъ съ ними! Уѣду... А подит-ка небось надѣются таки получить и нашу деньгу въ наследство...

ПАХОМЪ. Полно врать! Разважничалась своимъ пятаконъ съ гривной; они, братъ, плюютъ на такую дрянъ... они побогаче насъ съ тобой!

ПРАСКОВЬЯ. Ну, кто знаетъ!.. Но красна изба углами, красна пирогами... у нихъ, братъ, журавли-то въ небѣ есть, да, можетъ, свилицы въ рукахъ вѣтъ!.. увидимъ...

ПАХОМЪ. Да полно горячиться...

ПРАСКОВЬЯ. Хочу, буду! Если узнаю, что они не рады намъ, уѣду, и знать ихъ не хочу. Поѣду, все разузнаю...

(*Скоро уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ X.

ПАХОМЪ, (*одионъ, бѣжитъ за нею*).

Эй, баба, переставъ; говорятъ тебѣ, не хочу! Полно!.. Ушла! (*Возвращаясь*). Ну, что за охота ей?.. По-моему, лучше ничего не знать, ничего не видать... спокойнѣе будешь... При томъ-же она чепуху вретъ! Чепуху!.. Чтобы Андрей стыдился меня?.. Не-

можетъ быть... Вѣдь я жъ горжусь имъ... Я готовъ дать пѣрубить себя на мелкіе куски за него!.. Нѣтъ, нѣтъ! Андрей добрый братъ... я увѣренъ въ томъ... Кстати у меня есть до него просьба... вотъ тогда моя Прасковья Сергѣевна сама увидитъ, что вздоръ городить... (Оглядывается). А вотъ, кажись, и онъ самъ!

ЯВЛЕНІЕ XI.

Пахомъ, Андрей Михайловичъ (выходитъ изъ кабинета на-право).

Андрей Михайловичъ (не видя Пахома, считаетъ ассигнаціи). Тридцать—пять тысячъ... вотъ все, что у меня есть наличными... пахомъ (съ-стороны). Экъ у него разноцвѣтныхъ сигнацій сколько!..

Андрей Михайловичъ. А Пустышка все еще пѣтъ!

(Хочетъ выйти изъ двери на-право).

Пахомъ (остановилъ его). Куда ты, мое золото съ ассигнаціямъ?

Андрей Михайловичъ (кладетъ деньги въ карманъ). Ахъ, ты здѣсь, Пахомъ!

Пахомъ (съ любовію смотря на брата). Подждалъ тебя... давно ужъ мы не видались... давненько... (Жметъ ему руку). Андриша ты мой!.. голубчикъ!.. мы съ тобою вмѣстѣ выросли, вмѣстѣ въ бабки играли, вмѣстѣ голубей говяяли... охъ! славное было времячко! Все у насъ было по-позамъ; что мое, то твое — что твое, то мое! Только ты всегда былъ умнѣе меня...

Андрей Михайловичъ (съ безпокойствомъ). Помню, помню... но ты, кажется, хотѣлъ мнѣ что-то сказать?

Пахомъ. Правда; вотъ въ чемъ дѣло: ты знаешь, что Парашѣ досталось наследство... я даже предлагалъ тебя... помнишь?

Андрей Михайловичъ. Помню... по...

Пахомъ. Ты не принялъ предложенія моего... Конечно... дѣло прошлое! Вотъ деньги-то у насъ и заложались, какъ вдругъ хозяйкѣ моей пришла мысль...

Андрей Михайловичъ (разспянно). Неужель?

Пахомъ. Да; хотѣлъ купить домъ... недвижущееся имѣніе, какъ говорятъ чиновники.

Андрей Михайловичъ. Что-жь? и дѣло!

Пахомъ. Кажись, что дѣло. Торжишка идетъ плохо, съ нимъ далеко не уѣдешь... притомъ-же Паранъ пришла охота имѣть жиль-

цовъ, куръ, дворника, собаку, корову и, знаешь, таю, пень про-
чія околпачности!.. Вишь ты, она говоритъ, что больше уважен-
ствія будетъ. Ну, я и не прочь! Хозяинъ дома проживаетъ здѣсь,
въ Питеръ; хочу скорѣе покончить дѣло...

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ (*разсѣянно*). И хорошо сдѣлаешь. Зачѣмъ-
же дѣло стало?

ПАХОМЪ. За бездѣлицей! Пять тысячъ не хватаетъ; я в пра-
шолъ къ тебѣ, чтобъ ты мнѣ одолжилъ на годикъ. .

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. И?

ПАХОМЪ. Тебѣ это ни по чомъ...

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Другъ мой, я-бы охотно услужилъ тебѣ,
но увѣряю тебя, что у меня нѣтъ теперь и тысячи лишней.

ПАХОМЪ (*съ удивленіемъ*). Какъ? у тебя нѣтъ?.. (*Въ-сторону*)
А самъ сейчасъ цѣлый пучокъ въ карманъ супулъ...

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Я самъ теперь въ затрудненіи...

ПАХОМЪ (*съ безпокойствомъ*). Право? ужъ не плохи-ли дѣла
твои?

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Да... неожиданное несчастіе... уплата,
которую я долженъ сегодня-же произвести или лишусь кредита...

ПАХОМЪ (*еще болѣе безпокойный*). Кредита?

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Но мнѣ обѣщали одолжить...

ПАХОМЪ. Да върпо-ли?..

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Надѣюсь. Но вотъ кто-то идетъ; это, мо-
жетъ-быть...

ПАХОМЪ. Нѣтъ, это жева мол.

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Жена твоя?.. Не говори ей ни слова...
женщины вѣскромны... мы еще поговоримъ, и я тебѣ все объя-
сню.

(*Уходитъ на-право*).

ПАХОМЪ (*проводилъ его*). Ладно, ладно!

ЯВЛЕНІЕ XII.

Пахомъ, потомъ Прасковья, (*выходитъ тайно*).

ПАХОМЪ (*въ-сторону*). Опъ пужается!.. Бѣдный братъ!..

ПРАСКОВЬЯ (*тихо*). Ну, что я говорила?..

ПАХОМЪ. Что ты говорила?

ПРАСКОВЬЯ. Я говорила, что насъ хотятъ выпроводить, и не
ошиблась! Насъ посылаютъ спать, между-тѣмъ какъ сами хотятъ
за столъ садиться...

пахомъ. Что за вздоръ!

прасковья. Ахъ ты Озма неверный! Я сама заходила въ кухню; видѣла всё приготовленія... поди-ты какая роскошь! Фальшивая посуда, и серебро, и золото...

пахомъ (*въ-сторону*). А онъ говоритъ, что находится въ затрудненіи?..

прасковья. Поразговорилась я съ горничной и узнала, что Настявка на-строга запретила сказывать барону, что мы пріѣхали!..

пахомъ. Можетъ-ли быть!.. (*Въ-сторону*). Охъ, ты Господи мой! Неужели баба не ошиблась?.. Неужели они выжпвають? настъ.. стыдятся... о! нѣтъ, не можетъ-быть,.. по если? О, тогда я звать ихъ не хочу! тогда...

(*Въ это время Прасковья отошла къ средней двери*).

ЯВЛЕНИЕ XXIII.

Пахомъ, Прасковья, потомъ Пустышкинъ.

прасковья (*у двери*). Это что еще за господинъ тамъ идетъ? Не другой-ли баронъ?.. Випъ какой важный... ай, батюшки! На немъ два сюртука, верхній-то словно мѣшокъ... Что это? кажись Пустышкинъ? Ахъ онъ шарымыга, туда-же лезетъ!

пахомъ. Пустышкинъ!.. (*Ударяетъ себя по лбу, какъ-бы пораженный внезапной мыслью*). Отъ него допытаться...

пустышкинъ (*сходит*). Что я вижу? Возможно-ли? Вы здѣсь!

прасковья. Небось вы меня не ждали?

пустышкинъ. И точно не ждалъ, матушка.

прасковья (*обиженная*). Матушка! (*Въ-сторону*). Самъ ты матушка, пройдоха этакой!

пустышкинъ. Я думалъ, что вы не въ-ладахъ съ Андреемъ Михайлычемъ.

прасковья. За что, батюшка? (*Въ-сторону*). Вотъ тебѣ и матушка!

пахомъ. Не за то-ли, что вы отвезли его въ Питеръ?

пустышкинъ. Надѣюсь, что вы больше не сердитесь на меня за это? Вы видите, что я открылъ брагу вашему путь къ богатству.

пахомъ. Ой-ли?.. стало... таво... дѣлишки ползутъ?

пустышкинъ (*напыщенно*). Орлянымъ полетомъ летятъ!.. Черезъ годика четыре, Андрей Михайловичъ будетъ милліонщикъ!

пахомъ и прасковья. Милліонщикъ!

пустышкинъ. Еще-бы! Мнѣ дѣла его также хорошо извѣстны,

какъ мой собственныя... еще на-дняхъ онъ показывалъ мнѣ по книгамъ, сколько онъ пажилъ въ нынѣшнемъ году.

пахомъ (*въ-сторону*). Неужели братъ обманулъ меня? пустышкинъ. Но какими судьбами вы въ Петербургъ?

прасковья. Вотъ тебѣ на!.. Мы пріѣхали на свадьбу!

пустышкинъ (*съ изумленіемъ*). А! вы приглашены?

пахомъ (*съ горькой усмѣшкой*). Нѣтъ! Мы хотѣли обрадовать родныхъ печальнымъ пріездомъ.

пустышкинъ. А-а!.. (*Въ-сторону*). Хороша радость!.. Они, пожалуй, еще разстроятъ всю свадьбу.

прасковья (*выразительно Пустышкину*). А незваный гость часто хуже Татарина. Не такъ-ли, Самойла Моисеичъ?

пустышкинъ. Полвоте... съ чего вы это взяли?..

пахомъ. Бульте откровенны. . признайтесь; насъ не ждали?

пустышкинъ. Коли вы требуете, чтобы я сказалъ вамъ правду, такъ... пріездъ вашъ поставилъ ихъ въ... затруднительное положеніе, потому-что здѣсь баронъ...

пахомъ. Слѣдовательно, они будутъ рады, если мы...

прасковья. Уберемси во свояси!

пустышкинъ. Нѣтъ, нѣтъ; но имъ пріятнѣе было-бъ принять насъ въ другое время; такъ... за-просто... безъ церемоній...

пахомъ (*съ сердцеиъ*). То-есть, имъ стыдно показать насъ чужимъ людямъ!

прасковья, (*торжественул*). А!... что я говорила!

пахомъ (*подходя къ ней*). Ты, старуха, говорила правду!

пустышкинъ. Я вѣдь сказалъ это только потому, что вы сами требовали, и потому, что они сами никогда не рѣшились-бы сказать вамъ...

пахомъ (*съ притворнымъ хладнокровіемъ*). Нѣтъ, нѣтъ... они сами уже сказали...

пустышкинъ. А! это дѣло другое.

пахомъ (*съ негодованіемъ*). Сказала, но не па-прямки... нѣтъ, а съ увертками... съ обманомъ... и Андрей... О! послѣ отказа его я ни въ чомъ не сомнѣваюсь... все ясно... чтобы скрыть неблаго-дарность свою, онъ воспользовался неблагородною хитростью... онъ стыдится меня, но не стыдится быть дурнымъ братомъ, дурнымъ человекомъ!... Конечно... спасибо, Самойла Моисеичъ, спасибо и прощайте... пойдѣмъ, жена...

прасковья. Что? теперь повѣрилъ?

пахомъ (*съ сердцеиъ*). Пойдемъ!.. Мнѣ здѣсь душно!

пустышкинъ. Что вы, почтеннѣйшій!..

пахомъ (*смотритъ Пустышкину въ глаза*). Я не почтеннѣйшій,

а Пахомъ Михайловичъ! Прошу запомнить!
 прасковья *(въ-сторону)* Вотъ и тебѣ загвоздка, вороньё пугало!
 пахомъ. Скажите бра... Андрею Михалычу, что мнѣ не надо ни
 денегъ, ни объѣда его... скажите, что въ Петербургъ много трак-
 тировъ. .

пустышкинъ *(удерживалъ его)*. Полноте...

пахомъ. Скажите ему, что я не ношу нѣмецкаго платья, что не
 умѣю слажо говорить... но что у меня тутъ *(ударяетъ себя по*
груди) есть то, чего у него нѣтъ. *(Съ возрастающимъ гнѣвомъ)*
 скажите ему, что онъ мнѣ не братъ, что я плевать хочу на... Пой-
 демъ, жена... *(Спокойно)*. Наше вамъ наиглубочайшее.

(Уходитъ съ женой).

ЯВЛЕНІЕ XIV.

Пустышкинъ, потомъ Настивька

пустышкинъ. Чтò это значить?... Какъ эта сволочь шекотлива!
(Пожимаетъ плечами и идетъ къ окну). Туда-же! И въ-самомъ-
 дѣль уходятъ... Чтò это! Они вошли въ трактиръ... Ха, хэ, ха!
 Впрочемъ и слава Богу! Надо только предупредить Дмитрія Се-
 меновича.

настинька *(входит)*. Все готово... *(Увидвъ Пустышкина)*. Ахъ,
 это вы, Самойла Моисейчъ!

пустышкинъ *(кланяясь)*. Точно такъ, сударыня.

настинька. Но гдѣ-жъ они?

пустышкинъ. Кто это?

настинька. Дядюшка и тетюшка...

пустышкинъ. Ушли...

настинька. Ахъ, Боже мой! только-бы они не встрѣтились съ
 барономъ!

ЯВЛЕНІЕ XV.

Настивька, Баронъ, Дмитрій Семеновичъ, Пустышкинъ,
 потомъ Андрей Михайловичъ.

баронъ. Очнь-карошо вашъ садъ... все такъ авантажно....

дмитрій семеновичъ. Настасья Андреевна сама заботится объ

немъ... (*Увидѣвъ Пустышкина*). А, Самоіла Моисеичъ! (*Жметъ ему руку*).

баронъ (*Настенькѣ*). Вы любите свѣти?... Я вамъ будите прпшлетъ съ мой виза... Камелія, гадивтъ, жасмипъ... сски, секи свѣти у мнѣ есть... осогливъ дорогой... дорогой свѣти опипъ-красивъ.

настинька. Вы слишкомъ-добры, баронъ!

дмитрій семеновичъ (*представлял Пустышкина*). Дядюшка, честь вмѣю представить вамъ г. Пустышкина, добраго пріятеля Андрея Михайловича п моего стараго знакомаго. Онъ человекъ очепь-богатый и имѣетъ сношенія почти со всеми извѣстѣйшими злѣшними купцами...

баронъ (*важно*). Зо, зо. . Вы то-есть, банкиръ!... Прекрасна карьеръ, опипъ-прекрасна; дельги имѣетъ свой аристократи... Вi sans doute, объдать съ намъ! (*Пустышкинъ кланяется*). А прогос, певеи, я балушилъ отъ министръ отвѣтъ; просьбъ мой будите исполненъ!

дмитрій семеновичъ. Отъ-души поздравляю васъ дядюшка!

(Баронъ прогуливается по сценѣ между Дмитріемъ Семеновичемъ и Настенькой, между-тѣмъ, входитъ Андрей Михайловичъ, и идетъ прямо къ Пустышкину).

андрей михайловичъ. Ахъ! я съ нетерпѣіемъ жду васъ...

пустышкинъ Я самъ свѣшилъ...

андрей михайловичъ. Ну, что-же? Деньги?

пустышкинъ. Черезъ четверть часа онъ будутъ здѣсь.

андрей михайловичъ (*съ радостію*). А! прекрасно!

баронъ (*выходит впередъ съ Дмитріемъ Семеновичемъ и Настенькой*). Вы соглашайсъ?

настинька. Если вамъ непремънно уголно...

андрей михайловичъ. Что такое?

баронъ. Фрейлейяъ булетъ пѣть послѣ объда. Я большой аматеръ отъ музкы... особенно военный музкы... опипъ-карашо...

пустышкинъ. Вы, вѣроятно, изволили служить, господниъ баронъ.

баронъ (*тохал табакъ*). Хе, хе! Служилъ п на войну булъ...

(Баронъ тихо разговариваетъ съ Дмитріемъ Семеновичемъ и Настенькой, Входитъ Трофимъ).

Трофимъ (*тихо Андрю Михайловичу*). Принесли счёты и векселя...

Андрей Михайловичъ (*тихо*). Боже мой!

Трофимъ (*тихо*). Хотятъ протестовать...

пустышкинъ (*подслушивавший послѣдніе слова, съ-сторону*).

Протестовать? Чѣмъ это значить?

Андрей Михайловичъ (*тихо*). Скажи, чтобъ пождали... я сейчасъ все выплачу.

(Трофимъ уходитъ).

пустышкинъ (*искоса поглядывая на Андрея Михайловича*). Тутъ что-то не ладно... Споновъ въ такомъ безпокойствѣ...

Андрей Михайловичъ (*съ-сторону*). Нѣтъ, я не могу болѣе оставаться въ этой невѣдѣнности... пойду, посмотрю...

(Идетъ къ дверямъ. Въ это время за кулисами слышится шумъ; слуга кричитъ: — Нельзя! Я не впускаю пась! — Растворлетъ дверь и входитъ Пахомъ).

Баронъ. Какой спектакль!

Дмитрій Семеновичъ (*съ-сторону*). Боже!

пустышкинъ (*съ-сторону*). Аіі, аіі, аіі! Чортъ возьми!

Андрей Михайловичъ (*съ-сторону*). Братъ!

(Пахомъ входитъ, обще изумленіе).

всѣ, А!

ЯВЛЕНІЕ XVI.

Настяшка, Баронъ, Дмитрій Семеновичъ, Пахомъ, Андрей Михайловичъ, Пустышкинъ. (Пахомъ пльнъ; онъ, ни слова не говоря, гордо идетъ къ столу на-льво, беретъ съ него картонку, оставленную Прасковей и окидываетъ всѣхъ гордымъ взглядомъ).

Пахомъ. Не безпокойтесь... я пришолъ за шляпкой супруги моеі... Прасковьи Сергѣевны... за шляпкой, которую она... здѣсь оставила... Это ея шляпка... она только забыла ее... шляпку...

Андрей Михайловичъ (*съ-сторону*). Несчастный! въ какомъ онъ состояніи...

Баронъ (*удаляется отъ Пахома*). Was ist das?

Пахомъ. Кислый квасъ!.. шляпка моеі сожательницы... Прасковьи Сергѣевны... что, вы думаете запретить ей... носить шляпку... ну, а вотъ будетъ-же... носить шляпку...

баронъ. Что это за шеловѣкъ?

дмитрій семеновичъ (*съ замѣшательствомъ*). Это... кажется я думаю...

андрей михайловичъ (*съ твердостью*). Это брагъ мой, господинъ баронъ!

баронъ. Вашъ братъ!..

пахомъ. Неправда... вретъ... баронъ, господинъ мусье... вретъ... не вѣрь... я ему не братъ... я слишкомъ простъ... по-пѣмски не одѣваюсь... вретъ, мусье...

андрей михайловичъ. Что ты говоришь?

пахомъ. Вретъ... да я и не похожъ на него... и онъ на меня не похожъ... онъ фа... ри... бри... какъ это, называется? фа... бра-канъ, что ли! а я, просто кунчишка. а шляпка эга сожительницы моей... и въ милиціи служилъ...

баронъ (*въ-сторону, съ живостью*). Миллисъ? что онъ говоритъ... Липо его мнѣ будто знакомъ... (*Въ-сущъ*) Вы служилъ въ милиси, любезнѣйшій?

пахомъ (*сердито идетъ къ барону*). Любезнѣйшій!.. я не любезнѣйшій, слышь—ты!.. и не въ милиси... а въ милиціи служилъ... слышь ты, мусье недотыка!

баронъ (*отскокивъ*). Что—о?

дмитрій семеновичъ. Дядюшка!

пахомъ. Говоритъ любезнѣйшій... а точно будто ругается. (*Съ горькой усмѣшкой, указывая на Андрея Михайловича*). И для него... вопъ, для этого... я тоже любезнѣйшій...

андрей михайловичъ. Полно, Пахомъ!

пахомъ. Будьте покойны, господинъ фа... бри... фабриканъ Сноповъ... я уйду... мнѣ не надо твоего обѣда. . я наѣлся до-сыта, вотъ тамъ, въ растеряціи.., что напротивъ... хоть мнѣ и не до ѣды было... все-равно, я ѣлъ, пилъ...

баронъ. Это замѣтно.

пахомъ (*съ горестію*). Можетъ-статься и замѣтно... а мнѣ что... вино веселитъ сердце человеческое... а у меня тутъ кручина... (*Показываетъ на сердце*). Да что тутъ толковать... пойду... вынью съ горя...

андрей михайловичъ (*старался увести брата*). Пойдемъ, Пахомъ, пожалуста...

пахомъ (*вырываясь отъ него*). А! вы изволите употреблять фальшясовую... да еще какую-то посуду... а не можешь мнѣ одолжить... пяти тысячъ... (*Указывая на брата*). Онъ обманщикъ!

всѣ. Что это?

Андрей Михайловичъ (желая заставить его замолчать). Пахомъ! Пахомъ. Ага! Небось стыдно стало... такъ я-же все расскажу!..

всѣ...

Андрей Михайловичъ. Умоляю тебя...

Пахомъ. Ему нужно пятьдесятъ тысячъ.

Андрей Михайловичъ. Братъ!

Пахомъ. Сто тысячъ ему нужно!

Андрей Михайловичъ. Замолчи!

Пахомъ. И нужно сегодня-же!

Андрей Михайловичъ. Да замолчишь-ли ты!

Пахомъ. А не то онъ будетъ объявленъ несостоятельнымъ...

В мѣстѣ. { баронъ, Што-о?
Дмитрій Семеновичъ, Настинька и Андрей Михай-
ловичъ.
Боже!
пустышкинъ. Несостоятельнымъ?

Пахомъ. То-есть... вотъ разорится!

всѣ. Разорится!

Андрей Михайловичъ. Боже, я погибъ!

(Настинька упадаетъ на стулъ и закрываетъ лицо руками).

Дмитрій Семеновичъ (подходя къ Андрею Михайловичу) Андрей Михайловичъ, успокойтесь!

Андрей Михайловичъ (задыхаящимся голосомъ). Оставьте меня, другъ мой, оставьте меня, теперь нѣтъ надежды къ спасенію!

(Скоро уходитъ).

Дмитрій Семеновичъ (за нимъ). Я не оставлю васъ. (Пахому). А! вы дурной человекъ!

(Уходитъ).

пустышкинъ (въ-сторону). Нѣтъ, чортъ возьми! Теперь я и копейки не дамъ взаимы!

(Тихонько удаляется въ противоположную сторону).

баронъ. Банкротъ!.. (Смотря на Пахома). И этотъ человекъ въ моей фамиль?.. (Скоро шюкаетъ табакъ). Никогда!

(Уходитъ).

ЯВЛЕНЕ XVIII.

Настивька, на стулѣ, Пахомъ. (Онъ какъ-бы безсмысленно слѣдилъ за движеніями всѣхъ удалившихся и дѣлается задумчивъ, хотя не можетъ еще отдать себѣ яснаго отчета въ происшедшемъ. Во всю слѣдующую сцену замѣтно, какъ разсудокъ его мало-по-малу проясняется. Потомъ входитъ Прасковья).

настивька. Нѣтъ надежды!

пахомъ. Что съ нами сдѣлалось? Что съ пв... Они не смѣялись... Когда я сказалъ, что онъ разорился... они не пристыдили его за ложь... за скудость... Зачѣмъ-же онъ обманулъ меня?.. Зачѣмъ?.. Настивька!.. а, Настя!

настивька. Что вы сдѣлали, дядошка!

пахомъ. Ты плачешь... Тебѣ жаль, что ты обидѣла родныхъ... что стыдилась ихъ?

настивька. Я?

пахомъ. Да пу-же, не плачь!.. Зачѣмъ онъ обманулъ меня?.. Я хочу знать... какъ онъ смѣлъ обмануть меня...

настивька. Нѣтъ дядошка, онъ васъ не обманулъ; по вы...

пахомъ. Что я?

прасковья (входитъ смущенная). Батюшки свѣты! Возможно-ли?

пахомъ (спокойно). Что такое?

прасковья. А, ты здѣсь!.. Ну, нагородилъ, заварилъ кашу, печка сказать!

пахомъ. Что такое?

прасковья. Говорила я тебѣ, не ходи сюда въ этомъ видѣ!

пахомъ. Въ какомъ видѣ?

прасковья. А въ такомъ, что вотъ баронъ-то хочетъ дѣлать, что свадьбу не бывать, и все по твоей винѣ!

пахомъ (пораженный). По... моему... винѣ?

прасковья. А внизу заводавцы кричатъ, что если имъ сейчасъ не заплатятъ, то они подадутъ векселя ко взыскацію!.. Братъ твой, Андрей, разорился!

пахомъ (приходитъ въ себя). Разорился!

прасковья. Да! разорился!.. погибъ!.. опозоренъ!..

пахомъ (сильно встревоженный). Какъ.. и ты плачешь?.. следовательно... следовательно... онъ не обманулъ меня?

прасковья. Разумѣется, нѣтъ!

пахомъ (съ отчаяніемъ). Такъ стало-быть я всему виновой?

ПРАСКОВЬЯ. Ты!

ПАХОМЪ (громко вскрикиваетъ). Опозоренъ! И я... я виноватъ!

(Упадаетъ въ кресла).

НАСТЫПЬКА (испуганная). Дядюшка!

ПРАСКОВЬЯ (испуганная). Пахомъ!

ПАХОМЪ. Бѣдный братъ!...

ПРАСКОВЬЯ. Успокойся!

ПАХОМЪ (съ отчаяніемъ). Итъ... оставьте меня... я злодѣй! Извергъ! подлець!.. Бѣдный братъ!.. и я могъ думать, что онъ меня обманываетъ!..

ПРАСКОВЬЯ. Да выслушай!..

ПАХОМЪ (вспъ себя). Не хочу... ты сама лишила меня довѣрія къ брату... Ты заставила думать, что онъ гордецъ!

ПРАСКОВЬЯ. Я!..

ПАХОМЪ. Ты! Пустышкинъ! вы все!.. а на-повѣрку выходитъ, что мы сами негодные... не сердчай, баба, его-то благородіе правду сказалъ: мы дурные люди!..

ПРАСКОВЬЯ. Одинъ Богъ безъ грѣха!.. Ну что-жь, виноваты, такъ пойдемъ извинимся...

ПАХОМЪ (встава). Эхъ! Андрюшъ теперь не до нашихъ извиненій!.. Этимъ онъ долговъ не заплатитъ... ему нужны деньги... наличныя... деньги!.. (Съ радостію). Ба ба! да вѣдь у насъ есть деньги!.. (Вынимаетъ бумажникъ).

НАСТЫПЬКА. Что вы хотите дѣлать?

ПРАСКОВЬЯ. Вѣдь это на покупку дома... .

ПАХОМЪ (съ необузданною радостію). Чортъ побери домъ! Куда намъ съ нимъ!..

(Поетъ приплясывая).

Ай люли, ай люли, ай люли!

Кто сказалъ, что у Андрея денегъ нѣтъ? а? Кто сказалъ? Враки! Есть деньги — вотъ онъ!

НАСТЫПЬКА. Возможно-ли?

ПАХОМЪ. Параня, бери этотъ бумажникъ и ступай къ Андрю... нѣтъ, нѣтъ! онъ пожалуй обидится... ступай къ Трофиму и старайся подсунуть ему бумажникъ — знаешь, такъ искусно, чтобы онъ и самъ ничего не замѣтилъ... понимаешь, баба?

ПРАСКОВЬЯ. Понимаю, понимаю...

НАСТЫПЬКА. Папенька свасенъ!.. Пойду обрадую его!

(Убѣгаетъ).

ПАХОМЪ (*съ чувствомъ и цѣлуя Прасковью въ лобъ*) Ступай!.. добрая старуха моя! Спасибо тебѣ, что не прекословишь!

ПРАСКОВЬЯ (*цѣлуя его*). Чего тутъ!.. Только-бъ хватило!..

ПАХОМЪ. А и въ-самомъ-дѣлѣ. На-же, возьми еще, что мы отложили для прожитія въ Питерь. (*Отдаетъ ей кошелекъ*).

ПРАСКОВЬЯ. Постой, постой — тутъ вѣдь и дорожныя денежки наши.

ПАХОМЪ. Ничего... вернемся домой пѣшкомъ. Доктора говорятъ, что это здоровье. Ступай, -старуха!

ПРАСКОВЬЯ (*еще разъ цѣлуетъ его*). Сейчасъ, сейчасъ... пу, Пахомъ, ты доброе дѣло дѣлаешь... люблю за это.

ПАХОМЪ (*проводилъ ее*). Ладно, ладно; я останусь, обожду Андрея...

(*Прасковья уходитъ*).

ЯВЛЕНІЕ XIX.

Пахомъ, (*одинъ*).

ПАХОМЪ. Во-первыхъ я долженъ просить у него прошенія... и узнать, есть-ли еще надежда. О! если уже поздно? если я выпой... (*Ударлетъ себя по головѣ*). Если ты, разбойникъ, испортилъ все дѣло? Не спущу! Но смирно! Вотъ идетъ Пустышкинъ...

(*Утираетъ глазъ*).

ЯВЛЕНІЕ XX.

Пахомъ, Пустышкинъ.

ПУСТЫШКИНЪ. А! это вы, Пахомъ Михайловичъ.

ПАХОМЪ. Ну да, это я.

ПУСТЫШКИНЪ. Я ищу Дмитрія Семёновича, чтобы проститься съ нимъ...

ПАХОМЪ. Нѣ-што вы уходите?

ПУСТЫШКИНЪ. Сейчасъ же... По-счастію я встрѣтилъ артельщика, который несъ сюда деньги... (*Съ улыбкой*). Если-бъ не вы, такъ я славно попался-бъ...

ПАХОМЪ (*въ-сторону*). Все я!

ПУСТЫШКИНЪ. Но вы сами поймете, что человѣку, который не можетъ заплатить старыхъ долговъ своихъ, одолжать опасно...

пахомъ (*сердито наступая на Пустышкина*). А кто вамъ это сказалъ?

пустышкинъ. Чтò?.. Чтò?..

пахомъ. Андрей заплатитъ старые долги свои, слышите-ли?

пустышкинъ. Чтò вы говорите?

пахомъ (*разгорячясь*). Да-съ, онъ все заплатитъ-съ... и безъ помощи ростовщиковъ-съ! Слышите-съ!.. Не нужно намъ вашихъ денегъ... оставьте ихъ при себѣ... солите ваши деньги... и чортъ васъ поberi!.. Да скорѣе чѣмъ занимать у васъ деньги, я ногтями своими стану грядки копать... лучше пойду дрова рубить...

пустышкинъ. Но... я васъ не понимаю...

ЯВЛЕНІЕ XXI.

Пахомъ, Трофимъ, Пустышкинъ.

трофимъ. Извѣстите... Андрея Михайловича здѣсь пѣтъ?..

пустышкинъ. Нѣтъ... а зачѣмъ?

трофимъ. Надо отдать ему уплаченные векселя,

пустышкинъ (*съ изумленіемъ*). Какъ?.. уплаченные!

трофимъ. Какъ видите! (*Показываетъ ему векселя*). Купцу Рябипову двадцать тысячъ рублей, купцу Шабову десять тысячъ рублей и другимъ.

пахомъ (*торжествуя, подходитъ къ Пустышкину*). Чтò, Самойла Мовсевичъ? Досадно, небось? Все уплачено!

пустышкинъ. Слѣдовательно, Сноповъ не разорился?

пахомъ (*гордо*). Разорился? Кто разорился? Да кто осмѣлился?..

пустышкинъ (*въ-сторону*). Чортъ возьми! Чтò-жъ это значить?

пахомъ (*тихо Трофилу*). Все-ли уплачено?

трофимъ (*тихо*). Еще авнадцать тысячъ не достаетъ.

пахомъ (*тихо*). Ладно! (*Въ-слухъ*). Ну, чтò скажете? Не говорите-ли я вамъ, что не нужно намъ вашихъ денегъ? Хе, хе, хе! опростоволосился!

пустышкинъ. Опростоволосился? (*Стараясь поправиться*). А, Пахомъ Михайловичъ, я увѣренъ, что вы хотѣли подшутить надо мною!

пахомъ. Можетъ-быть.

пустышкинъ. Понимаю! маленькое мщеніе.

пахомъ. Такъ; когда я потягивалъ водочку, мнѣ пришла охота подразнить васъ ..

пустышкинъ (*въ-сторону*). Дуракъ и я, что повѣрлялъ пьяному! (*Въ-слухъ*). Ха, ха, ха, злодѣй! Ай да дядюшка! Подшутилъ!..

пахомъ. Не правда-ли, смѣшно?

пустышкинъ. Да!.. очень-смѣшно... (*Въ сторону*). Чортъ тебя поберу! (*Въ-слухъ съ напыщенностію*). Но во всякомъ случаѣ я, вѣрно, не покинулъ-бы Андрей Михайловича!..

пахомъ (*съ изумленіемъ*). Неужели?

пустышкинъ. Никогда!.. Въ несчастіи познается истинный другъ... и я хотѣлъ доказать...

пахомъ (*еще больше изумленный*). Вы?

пустышкинъ. Я!.. А вотъ вамъ и доказательство!.. Я принесъ съ собою деньги, которыя обѣщаль брату вашему...

пахомъ. Не надо намъ...

трофимъ (*тихо Пахому*). Нужно; пусть даетъ!

пахомъ (*тихо*). Оставь только — онъ клянется... (*Въ-слухъ*). Не надо вамъ вашихъ денегъ!

пустышкинъ (*съ живостію*). Все-равно... Я долженъ доказать ему привязанность свою... (*Въ-сторону*). Десять процентовъ не скоро достанешь! (*Въ-слухъ*). Впрочемъ, онъ далъ мнѣ честное слово, что возьметъ деньги мои, и я буду настаивать...

пахомъ. А! онъ далъ вамъ честное слово... Это другое дѣло!

пустышкинъ (*горлассъ*). Онъ далъ честное слово... и я далъ честное слово...

пахомъ. Ну, въ такомъ случаѣ...

пустышкинъ (*скоро Трофиму*). Тебѣ, вѣроятно, сказано уже было, что я доставлю деньги?

трофимъ. Точно.

пустышкинъ. А коли сказано, такъ ступай за мною... Я ничего знать не хочу... Андрей Михайловичъ далъ честное слово... (*Говоритъ еще, уходитъ съ Трофимомъ*) и я далъ честное слово... Этамъ, шутить не должно...

пахомъ (*слѣдуетъ за нимъ и знаками поддакиваетъ; когда Пустышкинъ уходитъ, то Пахомъ возвращается на авансцену*). Ура!.. Урра!.. Спасъ брата!.. Уфъ! Какъ-то на душѣ легче стало... право, легче! Гдѣ-то голубчикъ мой? Теперъ-бы обнять, да поцѣловать его.

Андрей Михайловичъ (*за кулисами*). Онъ уплатилъ... онъ...

пахомъ. Охъ, ты Господи! Кажись онъ идетъ... Куда я спрячусь... ей, ей, стыдно!.. авось простить!

ЯВЛЕНИЕ XXII.

Андрей Михайловичъ, Пахомъ, потомъ Настинька.

Андрей Михайловичъ. Гдѣ онъ, гдѣ онъ?.. А, Пахомъ!

Пахомъ (на колѣннхъ). Помилуй, родной! Премного виновать...

Андрей Михайловичъ. Приди въ объятія мои!

Пахомъ (вскакивал). Такъ ты мнѣ прощаешь? а!

(Бросается въ объятія брата).

Андрей Михайловичъ. Столько великодушія!

Пахомъ. Полно! не говори!..

Андрей Михайловичъ. Нѣтъ, я хочу, чтобы всѣ знали...

Пахомъ (въ объятіяхъ брата). Замолчи-же, говорятъ тебя! Неужто ты въ-самомъ-дѣлѣ думалъ, что я способенъ сдѣлать тебя зло?..

Андрей Михайловичъ. Братъ мой!..

Пахомъ. Ну, ладно, ладно... ты радъ, и я тоже... у тебя не достаетъ еще 12 тысячъ, но Пустышкинъ видѣлъ уплаченные векселя и хочеть одолжить тебя общанную сумму,

Андрей Михайловичъ. Возможно-ли?

Пахомъ. Точно, а потому прочь горе! Веселись и радуйся, душа Настинька (входя). А, вотъ они!

Пахомъ (увидѣвъ ее). Ахъ, постой!.. не все еще покончено! А что будетъ съ этой пташкой? Какъ поправитъ разстроенную свадьбу? Чортъ возьми, какъ подумаю, что я всему виной, такъ и хочется поколотить себя.

Настинька. Дядюшка!

Пахомъ. Да, хорошъ твой дядюшка! Напроказилъ такъ, что и не дай Богъ!.. А что, баронъ все еще думаетъ ѣхать?

Андрей Михайловичъ. Непременно.

Пахомъ. Ну, такъ мнѣ надо съ нимъ поговорить... и если онъ не согласится, такъ я его... (Показываетъ кулакъ).

Андрей Михайловичъ. Братецъ!

Пахомъ. Виноватъ, виноватъ... Я опять глупость какую-нибудь сдѣлаю... буду хладнокровенъ.

Настинька. Вотъ, кажется, и онъ.

Андрей Михайловичъ. Баронъ... мнѣ надо съ нимъ переговорить.

Пахомъ. Пусти меня... Я устрою все дѣло... только гляди... смирно! (Уходитъ въ глубину театра, такъ, что баронъ, входя, не примѣтитъ его).

ЯВЛЕНИЕ XXIII.

БАРОВЪ, ДМИТРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ, АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ,
НАСТИВЬКА, ПАХОМЪ.

ДМИТРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ. Однакожъ, дядюшка, это не причина!

БАРОВЪ. Чтѣ ты скажигь? Не причинь, такъ резонь!.. Я очень шармиргь, что каснодигь Сиопхофъ остался богатъ... но марьяжъ нельзя... Я не будигь согласигься — никада!

НАСТИВЬКА (*въ-сторону*). Боже!

БАРОВЪ (*Дмитрію Семеновигу*). Скажигь самъ... какъ можно... пьяви мужигь будигь вашъ дядя? Пустекн!

ДМИТРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ (*съ замъшательствомъ*). Помплугьте...

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ (*съ сердцемъ*). Господигь баронъ!..

ПАХОМЪ (*Андрею Михайловичигу*). Тсъ! нишкнн!

БАРОВЪ (*Дмитрію Семеновигу*). Ну, чтѣ вы скажигь? Antworten sie!

ПАХОМЪ (*подходя сзади, становигьтсл между барономъ и Дмитріемъ Семеновигемъ*). Чтѣ-съ? чего-съ.

ДМИТРІЙ СЕМЕНОВИЧЪ. Пахомъ Михайловичъ!

БАРОВЪ. Апегь этъ шелавькъ... Водки вонайгь! (*Отворагьиваетъ голову*).

ПАХОМЪ (*съ достоинствомъ*). Отчего-же вы другигь-то хотигьте наказать за вину мою?

БАРОВЪ (*желая прервать разговоръ*). Я съ вамъ не могу говоригьть.

ПАХОМЪ. Отчего-жъ нѣтъ?.. хотъ вы не больно-хорошо маракуете по росейскн; ну, да не бѣда! Ужъ какъ-ннбудь уразумью... Особенно еслн вы согласигьтес на счастье дьтокъ!..

БАРОВЪ (*нампревалъ вгдти*). Нельзя... Я велелъ заложигьтъ каляску...

ПАХОМЪ. Каляску можно отложить!..

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ (*Пахому*). Оставъ, Пахомъ... Я не хочу!..

ПАХОМЪ. Молчн, молчн! Мы съ нямъ сладнмъ!..

БАРОВЪ (*все отворагьивал голову отъ Пахома*). Оставъ мнѣ въ спокойствіе.

ПАХОМЪ. Такъ вотъ нѣтъ-же, не оставлю! (*Двнженіе барона и Андрея Михайловича*). Вы не выгдете отсюда!

БАРОВЪ (*гордо смотрн на Пахома*). Wa-a-as?

ПАХОМЪ. Полно горячигьтеся!.. Я не хочу обвжать васъ... (*Подходя къ нему*). Но разсудигьте самн, господигьтъ баронъ!.. (*При-*

стально смотритъ на него, потомъ съ изумленіемъ). О! какъ странно!

баронъ. Штò странъ?

пахомъ (въ сторону). Помнится, я этого гуся ужъ гдѣ-то видѣлъ!

андрей михайловичъ. Чтò съ тобою?

пахомъ (разсплнно и не спуская глазъ съ барона). Ничего, ничего... но я говорилъ... (Въ-сторону) его глаза... (Въ-слухъ) что, коли у васъ доброе сердце... (Въ-сторону) и подбородокъ (Въ-слухъ), то надо пожалѣть молодыхъ людей и... и носъ его!

баронъ (сердито). Какой носъ!

андрей михайловичъ. Но чтò съ тобою, Пахомъ?

пахомъ (съ внезапною, шумною радостію). Такъ и есть, чортъ возьми! Чтò со мною? А тò-сь, что я стараго звакомкаго нашолъ дмитрій семеновичъ. Возможно-ли?

баронъ (смшавшись). Штò... штò? Er irrt sich! Тутъ ни есть старя знакомя... das ist... неправда!

пахомъ. А правда! Я в фамиль-то вашу вспомню. Какъ-бишь? Думъ... дум... помню, что на Думъ начиналась.

дмитрій семеновичъ. Думштольць?

пахомъ. Такъ и есть! Думштольць и есть!

баронъ (въ-сторону). Попадется! Ай, ай, das ist schlimm!

пахомъ. Онъ тоже служилъ въ милиціи.

дмитрій семеновичъ. Точно!

пахомъ (потирая руки). Ха, ха, ха! У меня память лхая-сь! Помните, баронъ, подъ Смоленскомъ дѣло было жаркое.

баронъ (въ-сторону). Donnerwetter! Прокляти мужикъ!

пахомъ. Вѣдь и вы были подъ Смоленскимъ, баронъ... Я помню, вы долго полжидали непріятеля, а какъ онъ нагрянулъ, такъ вы... (Пристально смотря на барона). Помните-ли, аль изволили запоминать?

дмитрій семеновичъ. Дядюшка попался, кажется, въ плѣвъ, въ то время?

пахомъ. Попался въ плѣвъ? Можетъ-быть. (Тихо барону). Добровольно отдался въ руки непріятелю ..

баронъ (тихо). Тсъ!.. Stille!

пахомъ (въ-слухъ). Съ тѣхъ-поръ мы не видалсь, госисадиъ баронъ... все-ли вы въ вожавленномъ вдравіи? а сувруга-сь? а дѣточки-сь? Слава Богу? Очень-радъ-сь! Хе, хе, хе! Очень-радъ-сь, ей Богу-сь!

баронъ. А вы самъ служилъ въ милиціи?

ПАХОМЪ. Какъ-же-съ, служилъ; только мевя въ полонъ не бирали!

БАРОНЪ. Тошно... я, кажется, вамъ знаю... вашъ ляцо... тошно, тошно...

ПАХОМЪ (*радостно другимъ*). Видите-ли, хоть тошно, да узнаеть!

БАРОНЪ (*напыщенно*). Я чувствую большой плезиръ, что наполь одинъ изъ защитникъ отъ отешество!

ПАХОМЪ. Товариша!

БАРОНЪ (*не охотно*). Да, да, товаришъ!.. Тогда булъ...

всѣ. Возможно-ли!

БАРОНЪ (*дѣлая знакъ, чтобы всѣ отступили*). Да, только еглаушен sie... мнѣ вада сказать одинъ слово...

ПАХОМЪ (*съ коллиескою важностью*). Да, да, мнѣ съ товарищемъ вадо кой-о-чомъ поболтать. Хе, хс, хс! знаете, мало-ли что бываеть-съ между-старыми товарищами. (*Машеть рукою, чтобы отступили*).

БАРОНЪ (*тихо, отводя Пахома въ-сторону*). Я ошнѣтъ-богаты... что вамъ нужно... сколько?.. скажите и молчите.

ПАХОМЪ (*тихо*). Помилуйте-съ! Неужто вы думаете, что я буду молчать за деньги? Полноте, я в такъ ничего не скажу!

БАРОНЪ (*тихо*). Въ-самомъ-дѣль? Ви кочить молчать?

ПАХОМЪ (*тихо*). Сдѣлайте одолженіе, что это вы изволите сумѣваться! Да коли племянникъ вашъ женится на моей племянницѣ, неужто я пойду рассказывать разныя разности про роднаго? Согласитесь только на ихъ свадьбу и я увѣду въ свою Псковскую губернію и безвыздно буду жить тамъ со старухой своей. Никто не узнаеть, что я вамъ съ-родня. Такъ, что-ли?

БАРОНЪ (*вздохнувъ*). Шго дѣлать! Нада согласись.

ПАХОМЪ (*громяко*). Согласился! Bravo!.. Ура! еще побѣда!.. Сюда, дѣтки, сюда! (*Береть за руку Настиньку и Дмитрія Семеновича*) Соединяю и благословляю васъ!..

(*Въ это время входитъ Пустышкинъ и Прасковья*).

ВАСЯ

НАСТЯНЬКА. Возможно-ли?

ДМИТРИЙ СЕМЕНОВИЧЪ (*барону*). Ахъ, дядюшка!

АВРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ (*Пахому*). Тебѣ мы всѣмъ одолжены!

ПРАСКОВЬЯ (*Пахому*). Какъ? ты опять все уладилъ?..

ПУСТЫШКИНЪ (*жметъ ему руку*). Добрый Пахомъ Михайлычъ!

НАСТЯНЬКА. Овъ нашъ благодѣтель.

АВРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Теперъ мы съ нимъ уже не разстанемся!

ПАХОМЪ. А, вѣтъ—лудки, братъ!.. Мнѣ надо вхать.

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Зачѣмъ?

ПАХОМЪ. Про то мы съ господиномъ барономъ знаемъ.

БАРОВЪ. Да, да, каспадинъ... вашъ братъ долженъ вхвты!

ПАХОМЪ. Надо, надо...

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Но подумай, другъ мой, какъ мы будемъ счастливы,...

ПАХОМЪ (*растроганный*). Ничего — будемъ и такъ счастливы... будемъ любить другъ-друга. Но не могу оставаться... долженъ вхать... Намъ жить вмѣстѣ не приходится... не говори, братъ, а я самъ знаю, что не приходится... знаете, какъ я буду подальше отъ васъ, такъ вы меня, можетъ-быть, еще больше полюбите...

НАСТИНЬКА (*съ чувствомъ*). Дядюшка!

ПАХОМЪ (*съ живостию Настинькѣ*). Только ты пиши намъ почаще... ты мастерица писать... (*Со слезами*). Паниши, что ты счастлива... этого съ меня довольно... а тамъ современемъ, Богъ дастъ и увидимся... Ну! конечно... конечно... прочь отъ насъ тоска и горе!.. Мы будемъ жить разное, любить другъ-друга и одинъ другому не будемъ мѣшать...

АНДРЕЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Но позволь...

ПАХОМЪ. И слышать ничего не хочу! ужъ даять честное слово, такъ и не говори! Дядя Пахомъ хоть въ мужицкой кожѣ, да, зато, злѣсь (*показывая на грудь*) благородно. За тѣмъ наше почтёвіе, счастливо оставаться.

II. ФУРМАННЪ.